

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одинъ въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. нумера газеты по 20 к.	

Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногд. на
гор. 20 к., гор. на иногд. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Готовый университетъ въ Томскѣ.—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ станицы Албазинской, села Абаканскаго, изъ Туринска, Кокчетова, изъ Семирѣченской области и Туркестанскаго края.—Экспедиція Г. Н. Потанина.—Народная читальня въ Томскѣ.—Въ Сибирь, такъ въ Сибирь! или приключенія цивилизаторовъ. (Изъ путевыхъ очерковъ и картинъ). *Добродушная Сибиряка*. — Некрологъ: Н. В. Максимовичъ.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ГОТОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ ТОМСКѢ.

Сибирскій университетъ готовъ. Мы осматривали нынѣшнимъ лѣтомъ это величественное и красивое зданіе, царящее на одной изъ террасъ надъ городомъ Томскомъ. Городъ, какъ извѣстно, подарилъ одно изъ лучшихъ мѣстъ и весь городской садъ въ распоряженіе университета, мѣсто это занимаетъ цѣлую версту, роскошнѣйшій паркъ и оранжереи окружаютъ зданіе, по другую сторону парка находятся озера, въ которыхъ могутъ быть чудныя акваріи. Флора этого сада такъ богата, что присланный ботаникъ нашелъ около сотни семействъ различныхъ растений въ небольшомъ углу его. Можно себѣ представить, на сколько обильна будетъ жатва натуралистовъ въ будущемъ университетѣ. Около Томска раскидывается роскошная алтайская флора, когда-то описанная знаменитымъ европейскимъ ботаникомъ Ледебуромъ. Для будущаго минералога Алтай и Кузнецкій хребетъ Томской губерніи дасть обширное поле для изслѣдованія. Ученые, безъ сомнѣнія, откроютъ массу минералогическихъ богатствъ, что повліяетъ, конечно, на развитіе промышленности въ краѣ. Выгоды отъ университета при богатой природѣ Сибири и массѣ еще подлежащихъ къ открытію богатствъ неисчислимы. Но обратимся къ самому вопросу объ открытіи университета. Отчетъ строительнаго комитета, напечатанный въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, заявилъ, что главное зданіе университета возведено и окончено. Дѣйствительно, мы видѣли это зданіе и были въ немъ; въ зданіи уже помѣщается квартира попечителя, бібліотекаря, живетъ будущій университетскій штатъ. Университетская бібліотека разобрана, и ей составляются каталоги, она состоитъ изъ пожертвованій и закупленныхъ отдѣльно обширныхъ бібліотекъ частныхъ лицъ, между прочимъ Жуковскаго и другихъ. Какъ говорятъ, такихъ отдѣльныхъ бібліотекъ вошло сюда до 30, да мы знаемъ, что къ открытію университета еще готовятся вклады частныхъ лицъ, и нѣкоторые писатели завѣщали свои бібліотеки въ университетъ послѣ смерти. Намъ передавали завѣдующіе бібліотекой будущаго Сибирскаго университета, что бібліотека эта ничуть не бѣднѣе, а, можетъ быть, даже богаче бібліотеки Казанскаго университета. Здѣсь масса бібліографическихъ рѣдкостей и даже дублетовъ рѣдкихъ книгъ. Кабинеты и археологическій музей университета наполняются, и мы видѣли весьма замѣчательное собраніе древностей. Сюда поступила археологическая коллекція М. С. Зна-

менскаго, съ раскопокъ близъ Искера, столицы Кучума, взятой Ермакомъ, сюда же поступилъ роскошный акварельный альбомъ находокъ того же М. С. Знаменскаго. Г. Пантусовъ сдѣлалъ вкладъ семирѣченскихъ древностей, приобрѣтено много предметовъ алтайскихъ, собраны многія вещи самимъ попечителемъ Василиемъ Марковичемъ Флоринскимъ, въ томъ же музеѣ есть уже собраніе кольчуговъ, бердышей и шлемовъ, найденныхъ въ Сибири. Музей этотъ современемъ сосредоточитъ богатый матеріалъ по исторіи древней культуры Сибири; наконецъ, стекающіяся коллекціи этнографическихъ предметовъ служатъ уже началомъ этнографическаго музея. Сибирь такъ разнообразна, такъ богата типами всевозможныхъ народностей, что дастъ современемъ неоцѣненный антропологическій матеріалъ для европейской науки. Мы знаемъ, что въ сибирскій музей общано нѣсколько замѣчательныхъ этнографическихъ коллекцій и рисунковъ, но жертвователи естественно остановились въ недоумѣніи по поводу слуховъ въ послѣднее время, что открытіе университета будетъ отложено. Каждый изъ нихъ имѣлъ основаніе опасаться, что будетъ въ такомъ случаѣ съ коллекціями. Такимъ образомъ, злосчастные слухи объ отсрочкѣ университета и даже о томъ, что онъ совсѣмъ не будетъ открытъ, повліяли самымъ печальнымъ образомъ и до сихъ поръ задерживаютъ наполненіе музеевъ и бібліотеки Сибирскаго университета частными вкладами. Между тѣмъ обширное зданіе уже выстроено, мы видѣли аудиторіи, залы, университетскія лекціонныя комнаты иконостаомъ готовыми. Мало того, для аудиторій готова даже мебель, столы и т. д., нижній этажъ университета снабженъ колориферами. Наконецъ, во дворѣ университета и вокругъ его до 15 другихъ готовыхъ зданій, начиная съ обсерваторіи, газоваго помѣщенія, оранжерей, дома общежитія для учащихся и множества другихъ службъ. Все это, повторимъ, готово. Квартиры университета заняты отчасти, но большая часть университета нежизнелюба. Такъ какъ зданіе уже готово, то его требуется просушивать и отапливать, для этого необходимо, чтобы все зданіе университета было занято квартирантами, сдѣлалось жилымъ и отапливалось, иначе оно будетъ портиться, сырѣть и потребуетъ вновь ремонта. Всякая задержка открытія поэтому въ высшей степени неблагоприятна для построеннаго зданія. Кромѣ того, зданіе необходимо охранять, что опять возможно будетъ только тогда, когда университетъ будетъ открытъ и въ немъ явится достаточно прислуги и сторожей. Нынѣшнее лѣто показало, что пустому зданію предстоитъ опасность, а именно были покушенія,

произведенныя какими-то негодьями и злодѣями къ поджогу; вѣроятно, кто нибудь изъ недовольныхъ рабочихъ или кровельщиковъ вымѣщалъ свои личные счеты.

Видя зданіе готовымъ съ аудиторіями, кабинетами, библиотекою, специально приспособленными для университета, трудно сомнѣваться, чтобы онъ не былъ открытъ подъ какими нибудь предлогами. Напротивъ, сооруженное зданіе, такъ сказать, наглядно и воочию напоминаетъ, что время открытія университета уже наступило и всякое промедленіе будетъ прискорбно и крайне невыгодно.

Въ послѣднее время въ печати вновь появились благоприятныя и отрадные извѣстія, что Сибирскій университетъ будетъ открытъ будущимъ лѣтомъ въ составѣ двухъ факультетовъ: медицинскаго и юридическаго. Здѣсь вѣроятно только первая часть извѣстія, что касается открытія факультетовъ, то, какъ намъ извѣстно, предполагались на первое время факультеты филологическій и физико-математическій.

Вопросъ, какіе факультеты въ данную минуту важны и необходимы, конечно, вопросъ первостепенный для будущности университета и его значенія въ первое время, и къ нему слѣдуетъ отнести съ полнымъ вниманіемъ. Противъ открытія факультета медицинскаго, не смотря на его крайнюю потребность, говорить то, что для него не готовы еще клиники, и деньги, предназначенныя на нихъ, отпущены займобразно для постройки классической гимназіи въ Томскѣ. Повторяемъ, позднѣйшія извѣстія стали болѣе благоприятны и даютъ основаніе, все-таки, надѣяться на открытіе университета въ будущемъ году. Тѣмъ непонятнѣе и страннѣе становятся пущенные нѣсколько времени тому назадъ слухи, что Сибирскій университетъ совсѣмъ не будетъ открытъ, что самая потребность въ немъ оспаривается и созданіе университета выдается за какую-то „ошибку“. Такіе слухи, сколько мы ни наводили справокъ, не имѣли, кажется, фактической подкладки. Они явились, какъ намъ передавали, по поводу учрежденія коммисіи для обсужденія вопроса о приѣмѣ семинаристовъ и о льготахъ, которыя имъ могутъ быть предоставлены. Имѣя такую специальную цѣль, коммисія едва ли приметъ на себя обсужденіе и перерѣшеніе принципиальнаго вопроса: „Нуженъ ли университетъ для Сибири?“ Намъ кажется, такой вопросъ былъ бы совершенно бесполезенъ и неумѣстенъ въ данную минуту, когда все готово къ открытію университета, когда этотъ вопросъ зарѣшонъ былъ давно министерствомъ во время управленія министерствомъ просвѣщенія его сіятельствомъ графомъ Толстымъ, который, безъ сомнѣнія, войдя въ коммисію, сумѣетъ доказать, что министерство не было тогда легкомысленно и опрометчиво. Для основанія университета было выставлено когда-то весьма много вѣскихъ и вѣрныхъ соображеній, всѣ знающіе край и положеніе нашихъ окраинъ отлично понимали и понимаютъ это. Университетъ этотъ не только удовлетворитъ нужды и потребности русскаго населенія нѣсколькихъ областей, дастъ учителей, медиковъ, натуралистовъ, не только подниметъ гражданскую, экономическую, умственную жизнь окраины, но и будетъ имѣть значеніе въ смыслѣ общей государственной жизни, онъ нуженъ столь же для Россіи, какъ и для Сибири. Потребность и выгоды отъ него до очевидности ясны и понятны для всякаго образованнаго человѣка, и странно, что ихъ приходится еще отстаивать. Многочисленные выгоды и соображенія за университетъ мы когда-то перечислили весьма подробно и не будемъ къ нимъ возвращаться *); объ этомъ было немало статей и въ другихъ печатныхъ органахъ. У этого вопроса была цѣлая исторія, есть цѣлая литература и ее забывать нельзя. Открытіе университета было Высочайше утверждено, специальная коммисія при государственномъ совѣтѣ, обсуждавшая вопросъ о мѣстѣ университета, точно также имѣла въ рукахъ своихъ массу данныхъ, которыя говорили въ пользу университета, а не противъ него. Въ томъ, что являются люди, которые не посвящены въ этотъ вопросъ, нѣтъ ничего удивительнаго, но предоставлять высказывать имъ въ данную минуту свое не-

доумѣніе и принимать его за какое-то дѣловое соображеніе и мудрое рѣшеніе было бы весьма странно.

Наконецъ, теперь, когда уже все готово, говорить на эту тему поздно. Въ самомъ дѣлѣ, допустивъ, что университетъ не откроютъ, чѣмъ явится его зданіе, постройки?.. Развѣ самое зданіе не будетъ явнымъ укоромъ, какимъ-то печальнымъ памятникомъ несбывшихся надеждъ и разрушеннаго намѣченнаго великаго, благороднаго, патріотическаго дѣла? Обратитъ его на другое назначеніе, но на что же можно обратитъ университетское зданіе? Гимназія въ Томскѣ строится, да и странно перемѣщать средне-учебное заведеніе въ такое огромное помѣщеніе: вѣдь это было бы все равно, что маленький ребенокъ въ широкомъ кафтанѣ взрослаго человѣка. Какое же еще придумать назначеніе новому зданію? Казармы въ Томскѣ есть, арестантская рота также имѣетъ свое помѣщеніе, какъ и тюрьма. Да кажется, примѣровъ, такихъ не бывало, чтобы въ казармы или тюрьмы обращали университетскія зданія.

Чтобы разомъ оправдаться и покончить съ столь важнымъ вопросомъ безъ всякихъ соображеній, пущено было въ ходъ слово „ошибка“; но само по себѣ это слово, употребляемое бездоказательно, ничего не значить, надо доказать прежде, что это была ошибка. Затѣмъ всякій вправѣ будетъ сказать: хороша ошибка! Что же это за ошибка, которая создала проектъ, выработала уставъ, провела все это законодательнымъ путемъ, соорудила миллионное зданіе, приготовила все къ его открытію и экспромтомъ зарѣшила, что все это было напрасно? Развѣ здѣсь одинъ человѣкъ дѣлалъ ошибку, а не цѣлый рядъ учреждений? Да и развѣ бываютъ такіе ошибки? Наконецъ, позволимъ себѣ указать на самую неумѣстность этого термина. Развѣ бываетъ ошибка въ распространеніи просвѣщенія, свѣта, знанія? Развѣ можно сказать, что кто нибудь по ошибкѣ другаго выучилъ грамотѣ? что сказали бы объ отцѣ, который, нанявъ учителя сына, объявилъ бы ему, что онъ хотѣлъ учить сына по ошибкѣ? Развѣ можетъ быть ошибка въ умноженіи просвѣтительныхъ и образовательныхъ учреждений для народа, въ открытіи новыхъ университетовъ? Дай Богъ побольше такихъ ошибокъ для Россіи, да будутъ благословенны эти „ошибки“, ибо въ нихъ польза, задатки разума, счастья, благоденствія русскаго народа. Все это говорить за то, что слухъ, пущенный какими-то противниками университетскаго образованія, былъ безусловно не вѣренъ, мало того, онъ основанъ не на логическомъ выводѣ, а на абсурдѣ.

Послѣднія успокоительныя извѣстія и ручательство, переданное намъ нѣкоторыми лицами, близко знакомыми съ ходомъ дѣла, говорятъ, что болѣе всего шансовъ за то, что университетъ будетъ открытъ будущимъ лѣтомъ. Будемъ надѣяться, что въ учрежденной коммисіи онъ найдетъ защитниковъ и здѣсь возьметъ верхъ голосъ государственной мудрости и политической проницательности. Съ нимъ связывается судьба просвѣщенія, интересы русскаго населенія, сила русскаго могущества и слава русскаго имени на Азіатскомъ Востоцѣ, какъ мы не разъ выставляли.

Дай Богъ, чтобы вырѣшился этотъ вопросъ о времени открытія нынѣшней зимою, и тогда мы будемъ счастливы послать радостную вѣсть на востокъ по телеграфу. Нужно желать, чтобы самое открытіе университета было возможно торжественнѣе, нужно желать, чтобы въ немъ приняло участіе общество, которое можетъ прійти съ новыми вкладами и пожертвованіями для украшенія и пополненія просвѣтительнаго учрежденія научными сокровищами. Полезно, чтобы все общество создало, что оно получаетъ, какой важный моментъ переживаетъ въ своей жизни, чтобы оно затрепетало всѣмъ существомъ своимъ и отозвалось всѣми силами души, всѣми чувствами благороднѣйшаго восторга. Открытіе просвѣтительныхъ учреждений и сознаніе обществомъ связи съ ними имѣютъ важное педагогизирующее и морализующее значеніе. Здѣсь должно праздновать не одинъ актъ воспитанія современныхъ поколѣній, празднество отцовъ, освящающихъ храмъ просвѣщенія для своихъ дѣтей. Нѣтъ, это празднество должно напомнить, что совершается празднество историческое, оно

*) См. «Восточн. Обзор.», № 11-й.

должно навести на мысль великаго дѣла преуспѣянія цѣлой страны, призванія къ жизни цѣлаго народа, здѣсь въ этотъ священный моментъ должно повѣять великимъ грядущимъ. Пусть этотъ праздникъ будетъ изъ всѣхъ праздниковъ праздникомъ, днемъ „воскресенія изъ мертвыхъ“ мертвой страны и свѣтлымъ Христовымъ днемъ для забытой, обдѣленной и несчастной доселѣ нашей окраины.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе военнаго министра объ устройствѣ управления въ Туркестанскомъ краѣ, мнѣніемъ положило:

I. Проекты: а) положенія объ управленіи Туркестанскаго края, б) правилъ о введеніи въ немъ поземельно-податнаго устройства и в) штатовъ: управленія Туркестанскаго края, временныхъ поземельно-податныхъ установлений и временной комиссіи по опредѣленію вакуфныхъ правъ на земли,—поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и по воспослѣдованіи оного привести въ дѣйствіе съ 1-го января 1887 года.

II. Исчисленную штатомъ управленія Туркестанскаго края сумму—восемьсотъ тридцать шесть тысячъ двѣсти двадцать восемь рублей—распредѣлить слѣдующимъ образомъ: а) шестьсотъ пятьдесятъ девять тысячъ сто сорокъ рублей отвести на средства государственнаго казначейства; б) сто сорокъ пять тысячъ пятьсотъ двадцать рублей отпустить изъ суммъ областныхъ земскихъ сборовъ Туркестанскаго края, и в) тридцать одну тысячу пятьсотъ шестьдесятъ восемь рублей обратитъ на средства подлежащихъ городовъ означеннаго края.

III. Слѣдующую къ отпуску изъ государственнаго казначейства сумму въ шестьсотъ пятьдесятъ тысячъ сто сорокъ рублей внести, начиная съ 1-го января 1887 года, въ расходныя смѣты слѣдующихъ вѣдомствъ: а) министерства юстиціи—девятью тысячами четыреста рублей, на содержаніе судебныхъ установлений Туркестанскаго края; б) министерства государственныхъ имуществъ—одинадцать тысячъ рублей, на содержаніе чиновниковъ особыхъ порученій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ по горной, лѣсной и сельско-хозяйственной частямъ и двухъ лѣсныхъ кондукторовъ; в) министерства путей сообщенія—три тысячи рублей, на содержаніе при генералъ-губернаторѣ чиновника особыхъ порученій изъ инженеровъ путей сообщенія; г) министерства внутреннихъ дѣлъ—три тысячи рублей, на содержаніе чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ по строительной части, и д) военнаго министерства—пятьсотъ пятьдесятъ тысячъ семьсотъ сорокъ рублей, на содержаніе остальныхъ частей управленія Туркестанскаго края.

IV. Назначенную штатами временныхъ поземельно-податныхъ установлений и временной комиссіи по опредѣленію вакуфныхъ правъ на земли сумму, въ размѣрѣ ста девяти тысячъ семисотъ рублей въ годъ, отпустить изъ государственнаго казначейства, съ возвратомъ оной изъ областныхъ земскихъ сборовъ Туркестанскаго края, по окончаніи поземельно-податнаго устройства края, и со внесеніемъ сего кредита въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты военнаго министерства.

V. Существующіе нынѣ въ Туркестанскомъ краѣ больницы и пріемные покои, содержимые на счетъ земскихъ повинностей и городскихъ доходовъ, оставить на прежнемъ основаніи.

VI. Производящіеся въ областныхъ правленіяхъ и военно-судныхъ комиссіяхъ судебныя дѣла, по которымъ до введенія въ дѣйствіе издаваемаго законоположенія, состоятъ приговоры или рѣшенія въ первой инстанціи, оканчивая въ прежнемъ порядкѣ; дѣла же, которые останутся къ тому времени неразрѣшенными, передать, для дальнѣйшаго производства въ областныя суды, по принадлежности.

VII. Населеніе Туркестанскаго края освободить, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, отъ исполненія воинской повинности.

VIII. Разрѣшить лицамъ, служащимъ въ такихъ учрежденіяхъ по управленію Туркестанскаго края, содержаніе которыхъ исчисляется по смѣтамъ военнаго министерства, участвовать въ эмеритальной пенсіонной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства на основаніяхъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1880 года положеніемъ о сей кассѣ.

За переходящими же въ названный край изъ вѣдомствъ, имѣющихъ эмеритуру, сохранить, въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія, право участвовать въ эмеритальной кассѣ прежняго мѣста служенія, буде въ уставѣ ея не содержится противоположнаго сему постановленія.

IX. Тѣхъ изъ числа служащихъ въ Туркестанскомъ краѣ лицъ, которые, съ предстоящимъ устройствомъ управленія оного на новыхъ основаніяхъ, не получаютъ назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи, съ обращеніемъ расхода на производство имъ заштатнаго жалованья на общую сумму, отпускаемую на содержаніе личнаго состава сего управленія.

X. Введеніе первыхъ шести лѣтъ по приведеніи въ дѣйствіе правилъ о поземельно-податномъ устройствѣ, денежный земскій сборъ

взимать по Сырь-Дарьинской и Самаркандской областямъ: съ кочеваго населенія—въ размѣрѣ одного рубля двадцати пяти копѣекъ съ каждой кибитки, а съ населенія осѣдлаго—въ размѣрѣ двѣдцати пяти процентовъ суммы государственнаго поземельнаго налога, которая будетъ причитаться съ принадлежащихъ сему населенію недвижимыхъ имуществъ. Въ Ферганской же области, впредь до новой переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ, сохранить существующій нынѣ размѣръ обложенія оныхъ на областныя денежные земскія повинности, съ тѣмъ, чтобы втеченіе означеннаго срока изъ суммъ названнаго сбора удовлетворялись, сверхъ потребностей, отнесенныхъ на сей источникъ закономъ (положен. упр. Туркест. края), также расходы по содержанію управленія туземнымъ населеніемъ упомянутой области.

XI. Впредь до введенія въ Туркестанскомъ краѣ положенія о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ—взимать въ городскихъ поселеніяхъ означеннаго края существующій въ нихъ нынѣ поземельный сборъ.

XII. Въ измѣненіе подлежащихъ статей законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (свод. зак. т. X, ч. 2, издан. 1876 года, и т. XV, ч. 2, изд. 1876 года), постановить слѣдующія правила:

1. Приговоры по уголовнымъ дѣламъ должны быть основаны на точномъ разумѣ законовъ и на существѣ собранныхъ по дѣлу доказательствъ и уликъ, сила и значеніе коихъ опредѣляются по внутреннему убѣжденію судей.

2. Приговоры постановляются: а) или объ оправданіи подсудимаго, б) или объ освобожденіи его отъ суда, когда преступное его дѣяніе покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла, в) или же, наконецъ, о наказаніи признаннаго виновнымъ подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи и очистительная присяга не допускаются.

3. Прошенія и апелляціонныя жалобы по гражданскимъ дѣламъ составляются, подаются, воззашаются и остаются безъ движенія по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 256—258, 260—270, 745—747, 755 и 756 устава гражданского судопроизводства Императора Александра II.

4. Сила и значеніе показаній свидѣтелей и обыскныхъ людей по гражданскимъ дѣламъ опредѣляются на основаніи статей 409—411 и 437 устава гражданского судопроизводства Императора Александра II.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 12-го іюня 1886 года, Высочайше утвердить соизволило и повелѣло исполнить.

ХРОНИКА.

Въ «Правительств. Вѣстникѣ» сообщаютъ изъ Владивостока: 8-го сентября владивостокскій военный губернаторъ увѣдомилъ министерство внутреннихъ дѣлъ, что между инородцами появилась холера и что 5-го сентября состояло больныхъ холерою 4, вновь заболѣло 14, умерло 4; выздоровѣвшихъ не было. 6-го и 7-го сентября пришло 26, умерло 16, выздоровѣло 2. Къ 8-му сентября состояло 22 больныхъ: 8-го и 9-го сентября вновь заболѣло 13, умерло 9 и къ 10-му сентября состояло 26 больныхъ. 10-го и 11-го вновь заболѣло 13, выздоровѣло 3, умерло 8; состоитъ больныхъ 28. 12-го и 13-го вновь заболѣло: корейцевъ 3 и умерло 2; маньчжуръ 1; русскихъ выздоровѣло 4; корейцевъ 5. Остается больныхъ: русскихъ 3, японцевъ 1, корейцевъ 16. Со стороны мѣстной администраціи приняты слѣдующія мѣры: приходящія суда подвергаются обсервации; для холерныхъ больныхъ отведено два помѣщенія: одно для инородцевъ, а другое—для европейцевъ; городъ раздѣленъ на санитарныя участки; зараженные мѣста подвергаются очисткѣ и дезинфекціи; для погребенія умершихъ отведено отдѣльное мѣсто; для устраненія скрытія болѣзни производится осмотръ инородческаго населенія; войска изолируются; дѣломъ руководитъ медицинскій инспекторъ порта, при участіи всѣхъ врачей разныхъ вѣдомствъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Владивостока, отъ 14-го и 15-го сентября, тамъ вновь заболѣло холерою: корейцевъ 2, русскихъ 2; умерло: корейцевъ 3; выздоровѣло: русскихъ 1, корейцевъ 2, японцевъ 1; остается больныхъ: русскихъ 4, корейцевъ 13. 16-го и 17-го вновь заболѣло: русскихъ 1; умерло: русскихъ 1; выздоровѣло: корейцевъ 5; остается больныхъ: русскихъ 4, корейцевъ 8.

Министерство народнаго просвѣщенія вошло въ государственныя совѣтъ съ ходатайствомъ о назначеніи изъ государственнаго

казначейства въ 1887 году 5,423 руб. въ добавокъ къ 21,000 р., назначенныхъ на расходы по снаряженію экспедиціи доктора Бунге въ полярныя страны Сибири. Ходатайство это будетъ слушаться въ одномъ изъ первыхъ засѣданій государственнаго совѣта.

«Волжскому Вѣстнику» пишутъ изъ С.-Петербурга, что строящаяся нынѣ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства самаро-уфимскую желѣзную дорогу рѣшено продолжить далѣе Уфы на 400 верстъ. Этотъ послѣдній участокъ будетъ состоять изъ цѣлаго ряда туннелей, сооруженіе которыхъ предполагаетъ принять на себя компанія французскихъ инженеровъ. Въ настоящее время уполномоченные этой компаніи уже производятъ на мѣстѣ техническія изслѣдованія предначертаннаго пути.

Рѣшено учредить должности податныхъ надзирателей въ Восточной Сибири, Уральской и Тургайской областяхъ, сохранивъ при мѣстныхъ казенныхъ палатахъ лишь по одной должности чиновниковъ особыхъ порученій. Къ реформѣ предположено приступить съ будущаго года.

Надняхъ состоялось Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи устава сибирскаго фабрично-торговаго товарищества Алексѣя Щербакова и К^о. Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить тарскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю Ивановичу Щербакову, курганскому 1-й гильдіи купцу Дмитрію Ивановичу Смолину, тарскому 2-й гильдіи купцу Рахматуллѣ Ниясовичу Айтыкину, петропавловскому 1-й гильдіи купцу Сергѣю Ивановичу Смолину и курганскому 1-й гильдіи купеческому сыну Петру Дмитріевичу Смолину учредить товарищество на паяхъ, подъ наименованіемъ: «Сибирское фабрично-торговое товарищество Алексѣя Щербакова и К^о», на основаніи устава, удостоеннаго Высочайшаго рассмотрѣнія и утвержденія, въ Петергофѣ, 15-го августа 1886 года *).

Опубликовано также положеніе объ учрежденіи мѣстнаго лазарета въ городѣ Владивостокѣ. Военный совѣтъ, выслушавъ представленіе главнаго штаба объ учрежденіи мѣстнаго лазарета въ городѣ Владивостокѣ, положилъ: учредить мѣстный лазаретъ въ городѣ Владивостокѣ на 50 кроватей, полагая въ томъ числѣ 2 офицерскихъ и 4 женскихъ кроватей, съ тѣмъ, чтобы лазаретъ этотъ былъ открытъ не ранѣе возведенія для него построекъ.

Католическій священникъ, ксендзъ Гендриксъ, изъ Калиша, какъ сообщаютъ варшавскія газеты, отправился въ качествѣ миссіонера въ Кашгаръ.

Недавно, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», прибылъ въ Петербургъ изъ устья рѣки Печоры А. М. Сибиряковъ, на своемъ, прославленномъ полярными плаваніями, пароходѣ «Норденшильдъ», съ грузомъ печорскихъ и сибирскихъ товаровъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ А. М. Сибиряковъ снова пытался пройти на своемъ пароходѣ съ грузомъ иностранныхъ товаровъ въ Сибирь, но по причинѣ громаднаго скопленія льдовъ къ востоку отъ Колгуева, не могъ попасть не только въ Карское море, но и въ устье рѣки Печоры, гдѣ устроены уже имъ товарные склады и проложена (на собственные средства) грунтовая дорога черезъ уральскій перевалъ до притоковъ рѣки Оби. Потерпѣвъ неудачу, г. Сибиряковъ вернулся въ ближайшій норвежскій портъ Варде и, обождавъ тамъ нѣкоторое время, пошелъ къ устью Печоры. Сдавъ тамъ иностранные товары для отправки въ Сибирь по новой дорогѣ и принявъ на пароходъ заранѣе приготовленные сибирскія произведенія, петушимый путешественникъ отправился вкругъ Скандинавскаго полуострова къ Петербургскому порту. На «Норденшильдѣ» доставлены сюда нынѣ, въ видѣ пробы: ленъ, пенька, кожи, коровье сало, солонина, сливочное масло, оленья шерсть и другіе

товары. Въ то же время, на другомъ пароходѣ г. Сибирякова «Объ», былъ доставленъ въ Печору изъ Норвегіи грузъ соли и каменнаго угля и вывезены оттуда къ Архангельскому порту сибирскіе товары. Подвозъ англійской морской соли, по дешевой цѣнѣ, для печорскихъ низовыхъ рыбаковъ составляетъ настоящее благодѣяніе. Въ прошломъ году г. Сибиряковъ принесъ въ даръ Соловецкому монастырю пароходный грузъ сибирской муки, а въ нынѣшнюю навигацію пожертвовалъ тому же монастырю 10,000 р. и передалъ въ пользу строящейся на Мурманѣ Печенгской обители корабельный грузъ лѣса.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ сообщаютъ, что пріѣзды въ Петербургъ генералъ-губернаторовъ: Восточной Сибири, графа А. П. Игнатьева, и Примуреской области, барона Корфа, главнымъ образомъ связаны съ проектами русско-китайскихъ желѣзнодорожныхъ линій. Направленій линій имѣется три, а именно: первое: Екатеринбургъ, Омскъ, Семипалатинскъ, Хами, Си-онъ-фу, Ханькоу, Шанхай; второе: Екатеринбургъ, Омскъ, Иркутскъ, Чита, Хайлоръ, Долонь-Норъ, Пекинъ, и послѣднее: Екатеринбургъ, Омскъ, Иркутскъ, Кяхта, Урга, Пекинъ.

Это извѣстіе о русско-китайскихъ дорогахъ возбудило изумленіе самымъ опредѣленіемъ направленій. Ясно, что репортеры, сообщавшіе объ этомъ, что нибудь передали не такъ. Одно уже сопоставленіе пунктовъ, какъ Екатеринбургъ, Омскъ, Семипалатинскъ, Хами, изумляетъ. (Между Семипалатинскомъ и Хами — огромное разстояніе въ тысячи верстъ, степи и огромныя горы). Екатеринбургъ, Омскъ, Иркутскъ и Чита — это почти вся Сибирь, причемъ отъ Омска до Иркутска провести линію безъ промежуточныхъ пунктовъ, минуя Томскъ, Красноярскъ, можно развѣ по воздуху. Мы слышали о предположеніи дороги между Томскомъ и Иркутскомъ, но это далеко отъ тѣхъ воздушныхъ проектовъ, которые намѣчены въ газетахъ.

Въ «Русск. Д.» напечатано, что въ Китаѣ преобладаетъ мнѣніе о направленіи китайской желѣзной дороги къ нашимъ средне-азиатскимъ предѣламъ. Конечнымъ пунктомъ дороги называютъ Чугучакъ.

Съ южной стороны Енисейской тайги намъ сообщаютъ, что якобы на Попутномъ пріискѣ г. Хилкова по рѣкѣ Рыбной сдѣлано открытіе руднаго золота, поразительно богатаго содержанія.

При содѣйствіи начальника Енисейской губерніи и директора училищъ, стараніемъ туруханскаго исправника А. Петрова, открыта въ городѣ Туруханскѣ школа; средства собраны по частной подпискѣ. Около половины средствъ на содержаніе согласился давать крестьяне Туруханскаго округа и мѣщане города Туруханска, но средства школы бѣдны. Насъ просятъ заявить объ этомъ лицамъ, сочувствующимъ просвѣщенію, въ видахъ поддержанія школы на крайнемъ сѣверѣ Сибири, гдѣ, тѣмъ не менѣе, свѣтъ знанія необходимъ.

Черезъ Томскъ проѣхалъ князь Ухтомскій, какъ слышно, командированный для изслѣдованій о распространеніи буддизма въ Восточной Сибири среди бурятъ. Въ Томскѣ князь встрѣтился съ иркутскимъ преосвященнымъ и имѣлъ бесѣду.

Въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано, что, согласно приговора иркутскаго губернскаго суда отъ 4-го іюля, помощникъ нижеудинскаго окружнаго исправника Дудинъ отставляется отъ службы за произведеніе обысковъ и выемокъ у учителя Домбровскаго, дочери чиновника Чуприновой и канцелярскаго служителя Воротникова безъ всякихъ достойныхъ причинъ, безъ особаго на то разрѣшенія исправника и безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ закономъ.

Этотъ примѣръ кары за нарушеніе закона и допущеніе самовольства весьма характеренъ. Онъ показываетъ, что въ Восточной Сибири начинаетъ вмѣсто произвола выступать на сцену законъ, и личность начинаетъ быть болѣе ограждена.

*) Уставъ напечатанъ въ № 87 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», 19-го сего сентября.

Новая бесплатная бібліотека въ Сибири. Въ засѣданіи 1-го іюля текущаго года, Иркутская городская дума постановила: ассигновать городской бібліотекѣ ежегодно 150 руб. на выписку дѣтскихъ книгъ и журналовъ и поручить управѣ внести въ думу особый докладъ о преобразованіи бібліотеки и объ учрежденіи бесплатнаго чтенія для бѣдныхъ. Изъ думскаго протокола мы узнаемъ, что городская бібліотека въ Иркутскѣ будетъ имѣть свое особое бесплатное помѣщеніе въ домѣ, гдѣ нынѣ помѣщается 1-я полицейская часть.

Церковно-приходскихъ школъ въ Иркутской епархіи къ началу настоящаго 1886 года дошло до 79 (въ Иркутской губерніи 38 школъ, въ Забайкальской области 41 школа), а число учащихся въ нихъ до 1,302 мальчиковъ и до 225 дѣвочекъ. («Русскій Паломникъ»).

Въ «Одесскомъ Листкѣ» сообщено: «Оставшаяся вакантной по смерти профессора Шпилевскаго кафедра полицейскаго права на юридическомъ факультетѣ при Одесскомъ университетѣ будетъ занята недавно назначеннымъ профессоромъ Шейномъ, который уже пріѣхалъ въ Одессу и скоро приступить къ чтенію своихъ лекцій».

Подъ именемъ Шейна здѣсь должно разумѣть Петра Николаевича Шеймина, сибиряка, уроженца села Самарова, Тобольской губерніи, сына крестьянина, окончившаго блистательно курсъ въ Петербургскомъ университетѣ и получившаго нынѣ кафедру въ Одессѣ. Мы позволяемъ себѣ возстановить фамилію нашего земляка, иначе можно подумать, что отечество его Германія. Мы такъ привыкли къ Шейнамъ, что русская фамилія передѣлывается на нѣмецкій ладъ.

Бійскъ, какъ намъ пишутъ, хорошѣетъ: выстроено въ послѣдніе года нѣсколько каменныхъ домовъ—Иванова, Сахарова, Пискарева и Сычева; кромѣ того, много полукаменныхъ. И. П. Котельниковъ, одинъ изъ пионеровъ торговли на Бійской линіи, снаряжаетъ при своемъ маленькомъ капиталѣ уже 2-й караванъ въ Китай: 1-й разумѣемъ въ Хухухото съ гг. Антроповымъ и Пѣвцовымъ. Въ Урумчи онъ въ одинъ годъ продалъ товару на 60,000 рублей. Теперь у него лавки въ Кобдо, Урумчи и Хами, кромѣ временной торговли въ Сучжеу или Ганьчжеу и ежегодныхъ хожденій для продажи скота въ Гученъ. Наши торговцы, узнавъ хорошо Монголію, благодаря поѣздкамъ изъ Бійска и Минусинска, могутъ сдѣлать гораздо болѣе московскихъ Морозовыхъ. Нашими купцами основаны уже резиденціи, изучены потребности инородцевъ. Морозовскіе же караваны везли обыкновенно зря, что пошло, и терпѣли поэтому неудачу.

ЯПОНСКИЙ ГОСТЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

18-го сентября по Николаевской желѣзной дорогѣ прибылъ изъ Москвы въ Петербургъ генералъ-лейтенантъ японской службы и первый совѣтникъ въ кабинетѣ японскаго императора, графъ Кіотаки Курада; при немъ находится приватъ-секретарь японскаго министра народнаго просвѣщенія Масанари Камаки и комиссаръ по дѣламъ колонизаціи Дайсуки-Сузуки. Графъ Курада былъ министромъ колоній и представляетъ блестящую и даровитую личность «обновленной Японіи»; онъ былъ однимъ изъ двигателей ея реформы и заключилъ съ Кореей первый трактатъ. Нынѣ онъ посѣтилъ Россію, пробѣжалъ черезъ Сибирь и имѣетъ въ виду сдѣлать путешествіе по Европѣ. Японскій графъ, какъ намъ извѣстно, очень интересовался Сибирью, ея промышленностью, развитіемъ силъ и т. д. Черезъ нѣсколько дней онъ выѣзжаетъ въ Европу. Графъ Курада посѣтилъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія». Мы вынесли самое пріятное впечатлѣніе отъ знакомства съ просвѣщеннѣйшимъ человекомъ Японіи. Быстро усвоенное образованіе, политическій тактъ, стремленіе къ прогрессу и интересъ къ познанію европейскихъ народовъ даетъ ручательство, что Японія пойдетъ быстрыми шагами впередъ на пути развитія.

Въ газетѣ «Новости» сообщается: «Японцы, какъ извѣстно, остались не совсѣмъ довольны обмѣномъ своей части острова Сахалина на градъ Курильскихъ острововъ, принадлежавшихъ Россіи. Повѣренные микадо, посѣтившіе означенные острова, нашли ихъ совершенно неудобными для заселенія и требующими значительныхъ расходовъ со стороны казны. Поэтому японское правительство долго совершенно не заботилось объ этихъ заброшенныхъ островахъ. Но изъ послѣднихъ извѣстій, полученныхъ нами изъ Нагасаки, видно, что недавно японское правительство сдѣлало попытку колонизаціи Курильскихъ острововъ, лежащихъ ближе къ юго-востоку, и изъявило желаніе заботиться о благосостояніи новыхъ колонистовъ. Попытка эта до нѣкоторой степени увѣчалась уже успѣхомъ и доказала, что курильскіе острова обладаютъ такими природными богатствами, что они въ состояніи бездѣдно прокормить свое населеніе. Большая часть населенія сосредоточена теперь на островѣ Сикотанъ, и для развитія его хозяйства назначены отъ японскаго правительства особый чиновникъ, агрономъ, рыболовъ и докторъ. Населеніе быстро увеличивается».

Мы должны прибавить къ этому извѣстію показаніе, полученное нами отъ японскихъ нашихъ гостей, и свѣдѣнія секретаря колоній. Прежде всего онъ заявилъ, что Японія никакого неудовольствія на обмѣнъ острововъ не изъявляла, такъ какъ обмѣнъ этотъ былъ добровольнымъ. Курильскіе острова слишкомъ малы и были заселены только отчасти. Нынѣ колонизація передвинута съ острова Симусиль (Шимуши по русской картѣ) на южный островъ Сикотанъ, гдѣ возможно заниматься огородничествомъ. Относительно командированія доктора и агронома извѣстіе справедливо.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Станица Албазинъ на Амурѣ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Рѣдкій годъ проходитъ у насъ болѣе или менѣе сносно и благополучно. Неурожай, эпидемія, эпизоотія и т. п. явленія составляютъ единственное разнообразіе нашей и безъ того неприглядной жизни. Въ настоящее время здѣсь существуетъ эпидемія оспы и застала она насъ, какъ водится, врасплохъ,—не оказалось лимфы. Присланная изъ Благовѣщенска, въ стеклышкахъ, частію разбилась, частію перемерзла; досталъ, ее, наконецъ, съ большимъ трудомъ, покровскій житель Г. Б. изъ Забайкалья. Началось оспопрививанье... по району въ 1,000 верстъ. Не могу судить, на сколько успѣшно могутъ дѣйствовать одинъ докторъ и 4 фельдшера на всемъ этомъ протяженіи и какъ дѣло идетъ по округу, но собственно въ Албазинѣ стоило большихъ трудовъ собрать публику: то праздникъ, то „некогда“, то баба заартачится: „не дамъ“, говоритъ, колупать своего ребенка, и т. д. Впрочемъ теперь, кажется, оспу развили и привили; но эпидемія продолжается, и неизвѣстно, когда окончится, и не пожалуетъ ли, чего добраго, еще какая нибудь гостья, такъ какъ, по слухамъ, десятки труповъ желтугинцевъ валяются по дорогѣ въ Желтугу. Несетъ ихъ и по Амuru. Недавно выкинуло на албазинскій берегъ трупъ манджура, но онъ былъ столкнутъ снова въ рѣку двумя досужими обывателями. Кромѣ того, когда при прошлогоднемъ неурожайѣ и голодовкѣ казаки распродали сѣно, то вслѣдствіе недостатка его весной погибло много скота. Скотъ этотъ вывозился и сваливался у насъ обыкновенно или въ Амуръ, или около станицъ же. Про навозъ и различныя испаренія и говорить нечего: мы живемъ среди назывовъ и кладбища въ центрѣ. Больницы у насъ нѣтъ, а аптека въ самомъ жалкомъ видѣ. При такихъ-то санитарныхъ и гигиеническихъ условіяхъ приходится иногда бороться противъ эпидемій. Впрочемъ, на эпидеміи и медицину мы, жители востока, имѣемъ и свой собственный, восточный взглядъ, своихъ докторовъ-знахарей и „свои средства“. У насъ, на примѣръ, могутъ имѣть мѣсто факты такого рода: однимъ изъ мѣстныхъ обывателей Д. былъ взятъ на воспитаніе съ цивилизаціонными дѣлами кореецъ, который въ одно прекрасное утро исчезъ и, когда онъ явился совершенно больной, то оказалось, что у него накануне побѣга заболѣлъ животъ, и онъ ходилъ въ Джалинду, за 17 верстъ отъ Албазина, къ знахарю-товарищу, который, въ видахъ излѣченія, прокололъ ему

животъ двухвершковой иглой четыре раза. Подобнаго рода леченіе, какъ оно ни возмутительно варварское, все же извинительно диарю-корейцу, но, къ сожалѣнію, и наше прославленное амурское воинство, повидимому, мало отличается отъ своихъ сосѣдей. Ходятъ слухи, что нашъ албазинскій фельдшеръ растерялъ на вечеркѣ какіе-то порошки. Такіе казусы случаются у насъ сплошь и рядомъ; не огласился бы, пожалуй, и этотъ случай, если бы 18-го апрѣля въ Албазинѣ не отравилась крестьянка К. приемомъ 5 гранъ морфія, который нашелъ и преподнесъ ей вмѣсто хинина казакъ Г. Такимъ же точно образомъ, незадолго передъ этимъ, отравленъ сулемой вмѣсто хинина въ Джалиндѣ казакомъ К. казакъ Бронниковъ. Неизвѣстно, конечно, имѣютъ ли эти двѣ смерти связь съ потерей порошковъ на вечеркѣ, и это выяснится слѣдствіемъ, которое уже начато, но... вѣдь публика мретъ! Мретъ по невѣжеству, неряшливости и въ силу своихъ особенныхъ восточныхъ взглядовъ, хотя бы даже врачебная помощь была подъ бокомъ. Напримѣръ, недавно умеръ у казака С. сынъ, парень лѣтъ 18-ти, отъ кроваваго поноса. С—вымъ были приглашены и докторъ, и фельдшеръ, но только тогда, когда вмѣсто доктора слѣдовало звать священника. Это—не единичный случай. Не одного уже молодого надѣжу-работника на моихъ глазахъ скосила смерть и всегда при такихъ же условіяхъ. Когда именно въ глазахъ простодушнаго врача явится врачемъ, а не бариномъ, когда онъ будетъ не солидной утопающаго, а надежнымъ хранителемъ здоровья и когда, наконецъ, явится это довѣріе, главное и необходимое условіе всякаго леченія?—это вопросы, на разрѣшеніе которыхъ потребуется много времени, энергіи и силъ. Но, конечно, такое положеніе вещей не вызываетъ ула; напротивъ, осложняетъ и безъ того трудную задачу доктора, нагоняя въ то же время безотчетную тоску на обывательскія души.

Село Абаканское (корресп. „Вост. Обзор.“). Между 13 и 20 числами іюля Енисей такъ разлился, какъ бываетъ далеко не всякую весну. Противъ обыкновеннаго лѣтняго уровня вода поднялась сажени на 1½. Она пришла къ намъ, можно сказать, валомъ, сразу. Съ луговъ унесло много кошенны и сѣна въ копнахъ. Вода попортила траву на залитыхъ ею лугахъ, нанесла на нее илу и песокъ. Травы годная для кошенія и была то почти только на тѣхъ лугахъ при Енисей, которые затопило иловой водой. Пришлось, скрѣпя сердце, косить траву съ пескомъ и иломъ или бѣздить для сѣнокошенія версты за 50—70. Письма съ верховьевъ Енисея даютъ объясненіе описанному явленію. Тамъ въ первыхъ числахъ іюля три дня шелъ проливной дождь. Въ Сойтахъ разнесло скотные дворы, амбары, избы; унесло вмѣстѣ съ амбарами весь запасъ муки и сухарей купца Максима Быкова; изъ его дома едва успѣли спасти чрезъ окно его жену, какъ вода наполнила домъ до верха. Вотъ эта-то вода, очевидно, и намъ причинила указанные выше убытки. Съ 20-го іюля пошли здѣсь чуть не ежедневные дожди, мѣшающіе уборкѣ сѣна, особенно въ тайгѣ. Между тѣмъ въ маѣ, іюнѣ и первой половинѣ іюля дождей почти не было. Понятно, что при обратной очереди дождливой погоды мы были бы съ хлѣбомъ; теперь же въ каждомъ селеніи Абаканской волости найдется не по одной сотнѣ десятинъ, куда не придется ходить съ серпомъ. Есть еще надежда на тѣ полосы, гдѣ хлѣбъ „пошелъ“ съ Ильина дня, и если онъ уйдетъ отъ августовскихъ инеевъ, то наши надежды оправдаются. Пока до 18-го августа не было еще ни одного инея. Дай-то Богъ!

Туринскъ, Тобольской губерніи (корресп. „Восточн. Обзорн.“). Въ Туринскѣ и такъ немало ссыльных поселенцевъ, а между тѣмъ каждую пятницу прибываютъ сюда новыя и новыя ихъ партіи. Отчасти вслѣдствіе отвращенія къ труду, обыкновеннаго въ этомъ элементѣ общества, отчасти по отсутствію здѣсь какого либо спроса на трудъ, почти всѣ эти новые граждане Туринска становятся въ ряды нищенствующаго, ворующаго и грабющаго пролетаріата города. Интересны мѣстные нищіе изъ ссыльных. Въ рваныхъ костюмахъ, съ нахальными и дерзкими фizioноміями, они атакуютъ мирныхъ обывателей, не прося, но часто настойчиво требуя подаянія. Упрекнете вы такого субъекта въ лѣности, и онъ отвѣтитъ, что не нашелъ работы, а иногда и къ вамъ обратится съ предложеніемъ своего труда. Отказавъ въ подаяніи, вы рискуете услышать отборныя ругательства по вашему адресу. Оскорбленный обыватель иногда горяча вступаетъ въ пререканія съ осуждающими его оборванцами, но обыкновенно спѣшитъ закрыть несчастнаго уста подаяніемъ. Случается иногда, что какой нибудь господинъ съ жал-

кими остатками обуви на ногахъ, въ грязной блузѣ на плечахъ, таинственно отведетъ васъ въ сторону, мотивируя такую диверсію необходимостью поговорить съ вами о важныхъ вещахъ, и здѣсь скажетъ вамъ: „дайте, пожалуйста, гривенничекъ: я политическій ссыльный, и не бѣлѣ нѣсколько дней“..., и при этомъ распространится о тяжелыхъ условіяхъ здѣшней жизни ссыльных. Разумѣется, между мѣстными политическими ссыльными и этимъ лицомъ нѣтъ ничего общаго, и сказанный приемъ—продуктъ изобрѣтательности нищихъ, очевидно, не безъ успѣха эксплуатирующихъ чувства мѣстнаго населенія къ административно-ссылнымъ, вполне заслуживающимъ уваженія за свой скромный образъ жизни и терпѣливые поиски честнаго труда. Конечно, нищенство—не единственная профессія мѣстныхъ босовиковъ: не дадутъ они спуска и тому, что плохо лежитъ. Правда, за свои художества они и попадаютъ иногда въ кутузку, но, отсидѣвъ незначительный срокъ, они, къ прискорбію обывателей, снова шатаются по улицамъ города, промышляя своимъ прежнимъ занятіемъ. Но нищенство поселенцевъ относится еще къ числу мелкихъ невзгодъ мѣстной жизни; терпѣливый турунецъ мирится съ этимъ явленіемъ: не привыкать ему выслушивать и грубыя просьбы, и площадную брань нищихъ, не смутятъ его сердца и отвратительныя сцены, разыгрываемыя пьяными на грязныхъ крылечкахъ мѣстныхъ кабаковъ, не боятся онъ и ихъ мелкаго воровства; страшатъ его воры и грабители по профессіи, заявляющіе о себѣ дерзкими кражами, а иногда грабежамъ и убійствамъ. Случалось, что воры проникали ночью въ жилища помѣщенія, забирали, что могли, не разбудивъ хозяевъ, и уходили благополучно. Нерѣдки въ туринской хроникѣ и случаи грабежа и убійства. Особенно печальную извѣстность въ этомъ отношеніи приобрѣлъ мостъ „Прямыца“, находящійся въ какой нибудь верстѣ отъ города. Случалось, что здѣсь грабили и убивали среди бѣлаго дня, и особенно въ субботу, когда дорога, пролегающая этимъ мостомъ, бываетъ значительно оживлена ѣдущими въ городъ на недѣльный базаръ крестьянами. Таково зло, приносимое мѣстнымъ жителямъ увеличивающимся ссыльнымъ элементомъ. Мы не говоримъ еще о томъ развращающемъ влияніи, какое оказываютъ поселенцы на коренное добродушное и патріархальное населеніе города и округа. Что „народъ хуже становится“, въ этомъ согласны всѣ мѣстные старожилы, отзывающіеся въ то же время съ восторгомъ о нравственныхъ качествахъ туринцевъ былаго времени. Что порчей нравовъ туринцы обязаны ссыльному элементу, объ этомъ вамъ скажутъ въ любой крестьянской семьѣ. Нельзя сказать, чтобы туринское общество не просило губернскихъ властей ходатайствовать объ отбѣнѣ ссылки въ свой городъ, но безъ успѣха. Ссылка отбѣнена для округа, гдѣ уже не существуетъ свободныхъ земель для посадки новыхъ крестьянъ, но не для города. „Хорошо еще, что нѣкоторые изъ ссыльных, приводимыхъ въ пятницу, убѣгаютъ изъ Туринска въ субботу“,—говорятъ туринцы въ свое утѣшеніе. Видно, и обтерпѣвшимся бродягамъ несладки условія мѣстнаго существованія!

Кокчетавъ (корресп. „Вост. Обзор.“). 10-го августа у насъ произошелъ ужасный случай. Двѣнадцатилѣтній мальчикъ выстрѣлилъ въ дѣвушку—лѣтъ пятнадцати. Зарядивъ ружье и войдя въ комнату, гдѣ дѣвушка стояла спиной къ двери, онъ, какъ самъ признается, умышленно выпустилъ зарядъ ей въ затылокъ. Несчастная мучится, почти не приходя въ сознаніе; не менѣе мучится бѣдная мать-вдова, при видѣ мученій старшей своей дочери. Мѣстные врачи не рѣшаются ничего предпринять. Бѣдная семья! Чѣмъ ее можно вознаградить? Гдѣ искать удовлетворенія возмущеннымъ чувствамъ?—трудно рѣшить эти вопросы. Конечно, вина падаетъ на всѣхъ насъ: на общество, на родителей и воспитателей. Некрасиво наше общество, безобразна семья, неудовлетворительна школа. Легче всего кое-что сблѣять въ послѣдней. Въ нашей школѣ недурно обставлено обученіе; на образовательныя пособія средствъ не жалѣютъ, но на нравственность учениковъ слишкомъ мало обращается вниманія: ученикъ внѣ школы оставляется безъ вниманія. Люди, которымъ поручено воспитаніе дѣтей, слишкомъ далеко стоятъ отъ семьи, отъ общества, отъ среды, въ которой живутъ дѣти. Въ свою очередь, и родители часто жалуются на дѣтей, съ которыми они ничего не могутъ подѣлать; но имъ и на умъ не приходитъ искать помощи въ школѣ, не смотря на то, что такъ недавно у насъ былъ примѣръ хорошихъ отношеній къ ученикамъ, къ школѣ. Это—отношенія бывшаго начальника оружейной мастерской

г. С. къ своимъ ученикамъ и подчиненнымъ. Онъ чисто породительски заботился о нихъ, не только объ обученіи ремеслу и грамотѣ, но и о физическомъ здоровьѣ и нравственномъ воспитаніи ихъ. Онъ всѣми средствами внушалъ имъ хорошія товарищескія отношенія, хорошее поведеніе внѣ школы, какъ и въ школѣ. Этотъ наставникъ оставилъ по себѣ добрую память въ подчиненныхъ сколько заботами о нихъ, столько и примѣромъ преданности дѣлу, трудолюбія, безкорыстія, справедливости. Въ нашихъ семьяхъ много предразсудковъ, противъ которыхъ слѣдуетъ воспитателямъ упорно бороться. Чрезвычайно гадки у насъ отношенія мужей къ женамъ: совершенно рабское положеніе однихъ, деспотизмъ другихъ. Женщина у насъ еще ребенкомъ 5—6 лѣтъ уже нянька и помощница въ тяжелыхъ трудахъ матери. Самое обыкновенное явленіе на улицахъ — дѣвочка, таскающая ребенка, который лишь немного меньше ея, или несущая коромысло съ ведрами воды, подъ которымъ она гнется въ три погибели и черезъ каждые 10 шаговъ останавливается, чтобы вздохнуть. Едва подросла, она вмѣстѣ съ мужчинами и косить, и жнеть. А сколько у нея работъ дома въ семьѣ! Сдѣлавшись женой, она—раба мужа самая усердная, и въ то же время на ней всѣ заботы о семьѣ, о воспитаніи дѣтей. Намъ встрѣтился пьяный молодой мужъ, который кого-то ругалъ. — Кого это ты бранишь?—спрашиваетъ сосѣдъ. — Жену, — иду бить ее. — За что? — Да, вѣдь, я еще не бивалъ ея ни разу! — Мужчина и на досугъ считаетъ смѣшнымъ, неприличнымъ, унижительнымъ для себя взяться за работу, признанную женской. Жена, во время постоянныхъ отлучекъ его на службу, на рыбалку, въ извозъ и т. д., исполняетъ дома все и за себя, и за него. Часто она должна не только все приготовить, но и заработать на хлѣбъ, на одежду себѣ и ребятамъ. Мальчики представляютъ привилегированный полъ. Они имѣютъ много досуга, имъ родители постоянно выражаютъ предпочтеніе, считая дочерей лишь обузой, которую надо поскорѣе сбыть съ рукъ. Поэтому у мужчины съ дѣтства зарождается презрѣніе къ женщинамъ, какъ къ существу низшему. Мы думаемъ, что воспитатели и воспитательницы въ школахъ, а священники въ церкви и въ домахъ должны обратить вниманіе на эту ненормальность, указать на важное значеніе матери воспитательницы и подать ей помощь въ ея непосильныхъ трудахъ. Баловству мальчиковъ и юношей много способствуетъ досугъ, являющийся частью отъ традиціонной лѣни, частью отъ недостатка занятій. Вы нигдѣ въ станицѣ не встрѣтите мальчика, обучающагося ремеслу. Намъ кажется, что правительству, войску и обществу должно обратить на это серьезное вниманіе. Мы видимъ даже у себя прекрасные результаты, какіе даютъ оружейная мастерская *) и киргизскій интернатъ, гдѣ киргизята выучиваются плотничному, токарному, сапожному, кузнечному ремесламъ. Все это не менѣе пригодно и казакамъ. Мы вывозимъ много кожъ, шерсти, сала, взамѣнъ которыхъ получаемъ россійскія издѣлія—плохія и дорогія. Вѣдь вытѣснили же мы—привозные пимы. Только болѣе изящные пимы (но плохой доброты и дорогіе), въ маломъ количествѣ, привозятся теперь къ намъ; обувается же въ нихъ все населеніе дешево и удобно. Можно бы также вытѣснить привозное мыло, дрянныя кожи, обувь, деревянную посуду, простую мебель, горшки, крупчатку и многое другое. А какъ нужны намъ хорошія мельницы! Хлѣбъ зерномъ сбывать некуда; онъ продается киргизамъ мукою. Мука часто сильно дорожаетъ оттого, что мельницы не успѣваютъ молоть зерно. Край нашъ не бѣденъ дарами природы, но народъ бѣденъ; у него нѣтъ знаній и предприимчивости, онъ лишь держится за землю. Случись неурожай (какъ было два года назадъ), онъ сидитъ голодный и безъ дѣла, въ урожайный годъ отдыхаетъ съ однимъ хлѣбомъ. Несложны его занятія, до-нельзя сжужжены потребности.

Изъ Семирѣченской области (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). „Сюдхоръ“—позорное слово, самое обидное для мусульманина. Выбраніе сарта „сюдхоромъ“—значитъ оскорбить ужасно. Ростовщикъ, или, лучше, кровопийца, вампиръ—такія представленія вызываетъ въ сартахъ слово „сюдхоръ“. И хотя сарты народъ чрезвычайно жадный на наживу и не всегда разборчивый на средства для нея, однако, гласный процентщикъ большая рѣдкость

среди нихъ. Давать деньги подъ проценты у нихъ сильно осуждается обычаемъ и общественнымъ мнѣніемъ. Отъ этого издревле въ Ташкентѣ и другихъ торговыхъ городахъ Средней Азіи официальными банкирами, ростовщиками были всегда индѣйцы. Не разъ сообщалось отсюда, что русскіе не такъ разборчивы въ этомъ случаѣ. Русскіе, татары и богатые сарты не оставляютъ, однако же, нашего края своими заботами. Безпопечную эксплуатацію производятъ они, давая деньги подъ барановъ на условіяхъ худшихъ, чѣмъ обыкновенное ростовщичество. Осенью даютъ киргизамъ 50 копѣекъ за барашка-весенчука, съ тѣмъ, чтобы прокормить его зиму, а весной сдать этихъ барановъ сюдхорамъ. Ясно, что за полтинникъ пойдетъ теперь трехрублевый баранъ, т. е. сюдхоръ беретъ 500% въ годъ. Конечно, успѣхъ сюдхора гарантированъ не менѣе выгодной для него „неустойкой“. Приходитъ зама. Бураны, джутъ, безкормица, повальный падежъ скота оставляютъ къ веснѣ изъ пяти барановъ одного. Обязательства пересрочиваютъ на годъ и прибавляютъ тяжелыя условія. Случилось разъ (это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ), что слѣдующая зима оказалась еще хуже. Однако жъ, киргизамъ пора было и отвѣчать за свою полтину. Убѣдывая власть съ особеннымъ остервенѣніемъ содѣйствовала сюдхорамъ во взисканіи долга. Началось „обдираніе“ несчастныхъ киргизовъ. Описали весь скотъ, какой остался, засчитывая при этомъ телушку за барана и оцѣнивая телушку въ $\frac{1}{4}$ ея стоимости, и т. д., и продали, такимъ образомъ, все съ аукціона. Словомъ, обобрали киргизовъ кругомъ, оставивъ совершенно голодными. Рядъ драмъ, въ родѣ слѣдующей, былъ отвѣтомъ, характеризующимъ здѣшнее ростовщичество. У изнуренныхъ матерей нѣтъ молока для своихъ грудныхъ ребятъ. Корова уведена за полтинникъ. Довѣрители матери приносили ея дѣтей и тутъ же на аукціонѣ разбивала имъ головы объ полъ. И это—не единичный случай... Киргизы наши бѣгутъ нынѣ за Кашгарскую границу. Пишутъ, что уже до ста семей перекочевали въ кашгарскіе предѣлы. Ихъ гонить нужда и сюдхоры.

Изъ Туркестанскаго края (корресп. „Вост. Обозр.“). Можемъ сообщить нѣсколько свѣдѣній къ исторіи памятника взятія Ташкента. Лѣтъ 10—15 тому назадъ было собрано 600—800 руб. Деньги эти были отданы оставшему полковнику Жемчужникову подъ проценты. Къ пріѣзду Черняева въ Ташкентъ, въ 1882 году, денегъ собралось уже до 2,700 руб. Въ 1883 году думали было приступить къ постройкѣ этого памятника „на могилѣ павшихъ при штурмѣ воиновъ“. Но Черняевъ рѣшилъ построить монументъ „въ память взятія Ташкента“ и заказалъ художнику Микѣшину приготовить модель за 1,200 рублей. Проектъ былъ Высочайше утвержденъ и помѣщенъ въ журналѣ „Нива“ за 1884 годъ. Также съ разрѣшенія Черняева инженеръ М. (въ романѣ Ильина онъ фигурируетъ подъ именемъ Можарова) взялъ изъ 2,700 рублей 500 руб. на доставку мрамора подъ памятникъ. По модели оказалось, что постройка памятника обойдется въ 42,000. Такихъ денегъ не нашлось, и мысль о постройкѣ была оставлена. Г. Микѣшину, кажется, до сихъ поръ еще не заплатили денегъ за модель, а инженеръ М. не доставилъ ни мрамора, ни отчета, ни денегъ. Его просили возвратить означенные 500 рублей, однако „онъ не отдастъ, и только смѣется“. Нынѣ на оставшіеся 2,200 рублей построенъ небольшой памятникъ въ видѣ часовни.

ЭКСПЕДИЦІЯ Г. Н. ПОТАНИНА.

Нами получены слѣдующія извѣстія изъ экспедиціи Г. Н. Потанина.

Четверть дороги на сѣверъ сдѣлано. Мы переѣхали три высокихъ хребта между Кукуноромъ и равниной Эдзинголь, и теперь стоимъ близъ береговъ послѣдняго. Исторія нашего путешествія такова. Оставивъ Гумбумъ, когда еще ни въ его окрестностяхъ, ни въ окружностяхъ, лежащихъ гораздо ниже Синина, не пробивалась зелень и жители только-что начинали распахивать нивы; мы въ нѣсколько переходовъ поднялись на болѣе высокій горизонтъ озера Кукунора и съ

*) Два года назадъ здѣсь съ трудомъ находилось 3—4 ученика, теперь легко пополняется увеличенный штатъ: увидѣли пользу.

того момента до городка Ли-юаня, лежащего, хотя и въ горахъ, но не далеко отъ сѣверной подошвы Нань-шаня, безъ преувеличенія можно сказать, не видали зелени. Съ 22-го апрѣля по 31-е мая мы только разъ, именно у монастыря Паборъ-тасы, спустились ниже 10,000 футовъ и вслѣдъ за тѣмъ немедленно опять поднялись. Повидимому, весна здѣсь нынѣ запоздала. Пржевальскій видѣлъ озеро Кукуноръ очистившимся ото льда въ концѣ марта, мы нашли его въ концѣ апрѣля еще подо льдомъ. Во все время нашего пути по ночамъ были морозы: иногда въ маѣ уже мѣсяцъ термометръ показывалъ 20° ниже нуля, почти черезъ каждые два дня падалъ снѣгъ.

Изъ Донкыра мы вышли 18-го апрѣля по новому стилю и 22-го числа были на озерѣ Кукунорѣ, отъ озера поднялись по рѣкѣ Харьги и, пересѣвши въ ея вершинахъ путь г. Пржевальскаго 1872 года, перевалили въ долину рѣки Дайтунгъ-хэ значительно выше города Юнаньчека и выше того перевала, по которому прошелъ г. Пржевальскій. Снѣга въ долинѣ уже не было, но растительность еще не проснулась, и обширны болота, покрывающія дно долины, были сухи. Въ этой долинѣ мы нашли тангутовъ изъ поколѣнія Аригъ; одинъ изъ старшинъ этого поколѣнія согласился быть нашимъ вожакомъ. Чтобы попасть отсюда на плоскость южной Монголіи, намъ надо было идти или внизъ по Дайтунгъ-хэ до Юнаньчека и перевалить Наньшань по горному перевалу Бяньду-коу, или идти черезъ перевалъ Рдонсугъ, который лежалъ противъ нашей стоянки; вершина рѣки Дайтунгъ-хэ, по словамъ здѣшнихъ тангутовъ, находится отсюда на западѣ въ 8 дняхъ ѣзды на верховой лошади, но переваловъ на сѣверную сторону горъ западнѣе Рдонсуга будто бы нѣтъ. Мы хотѣли спуститься на монгольскую плоскость противъ Сучжеу, горный же проходъ Бяньду-коу вывелъ бы насъ къ вершинѣ отъ Ганьчжеу, почему мы не пошли внизъ по Дайтунгъ-хэ, а направились къ Рдонсугу. Перевалъ этотъ, самый высокій изъ трехъ, пересѣченныхъ нами въ эт. лѣто, вывелъ насъ къ вершинѣ рѣки Малаго Рдонсуга, лѣваго притока Едзина; Едзинъ течетъ здѣсь съ востока на западъ, сначала по высокой и широкой долинѣ, а потомъ передъ устьемъ Малаго Рдонсуга въ глубокой тѣсинѣ. Съ вершины Рдонсуга мы увидѣли и высокую степь, разстилающуюся по обоимъ берегамъ вершины Едзина, и высокія горы Табао-шань, которыя ограничиваютъ эту степь съ сѣвера. Спустившись по Малому Рдонсугу до Едзина и пройдя внизъ по долинѣ послѣдняго для перехода, мы 9-го мая остановились передъ небольшимъ ламайскимъ монастыремъ Паборъ-тасы, у котораго кончаются земли Ариговъ; западнѣе этого монастыря начинаются земли шира-егуровъ, народности, говорящей монгольскимъ языкомъ, но живущей въ черныхъ палаткахъ. Ламы въ Паборъ-тасы на половину изъ тангутовъ, на половину изъ шира-егуровъ. Около Паборъ-тасы есть небольшое хлѣбопашество; сѣютъ только ячмень. Изъ Паборъ-тасы существуетъ двѣ дороги въ Ганьчжеу; одна направляется на сѣверо-востокъ черезъ небольшой городъ Нань-го-ченъ черезъ горы; эта дорога трудная и во время нашего прохода черезъ Паборъ-тасы была непроходима вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ. Другая идетъ вверхъ по рѣкѣ Бардуну, который течетъ съ запада и впадаетъ въ Едзинъ противъ самаго монастыря. Вдоль же Едзина дороги вовсе нѣтъ вслѣдствіе того, что глубокая и быстрая рѣка течетъ здѣсь въ глубокой тѣсинѣ. Мы двинулись вверхъ по Бардуну, рассчитывая въ вершинахъ его найти прямой путь въ Сучжеу.

Пройдя половину пути по этой холодной странѣ, верблюды, которые были въ это время въ порѣ линянія, начали ложиться и отказываться идти не только подъ выюкомъ, но даже и порожніе. Мы были принуждены нанимать яковъ у мѣстныхъ жителей въ подмогу верблюдамъ и болѣе половины багажа переложить на яковъ, а верблюды шли порожніе, но и въ такомъ видѣ не могли дѣлать большихъ переходовъ и уставали. Съ нами вмѣстѣ путешествовалъ англійскій миссіонеръ Паркеръ, для котораго этотъ путь былъ настоящей полярной экспедиціей.

Выше впаденія въ Бардунъ съ юга рѣки Шукчжи долина его начинаетъ расширяться и проходъ по ней становится легче, тѣмъ не менѣе на первомъ же переходѣ отъ устья рѣки Шукчжи четыре пустыхъ верблюда не докончили перехода въ 10 верстѣ и легли на дорогѣ. Въ виду такихъ обстоятельствъ мы отказались отъ мысли идти до вершины Бардуна, гдѣ рассчитывали найти перевалъ къ Сучжеу, и направили экспедицію въ Ганьчжеу, свернувъ изъ долины Бардуна на перевалъ Гальдинъ-дабанъ. Съ перевала, на который мы взошли 22-го мая, мы увидѣли всю верхнюю часть долины Бардуна, которая имѣетъ видъ ровной степи, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми снѣгомъ до самыхъ подошвъ ихъ. Длина этой высокой долины отъ подошвы Гальдинъ-дабана до западнаго ея конца 45 верстѣ, ширина около 10. Въ западномъ ея концѣ стоитъ рядъ снѣжныхъ пиковъ или снѣжный хребетъ, который облегаетъ долину въ родѣ того, какъ Сайлюгемъ облегаетъ вершину чуйской степи въ Алтаѣ. Въ серединѣ этого хребта видна просторная сѣдловина, врѣзанная въ хребетъ уровня степи. Чрезъ нее-то, можетъ быть, и лежитъ путь въ Сучжеу, который идетъ черезъ монастырь Чжинъ-фо-сы и о которомъ мы слышали въ Донкырѣ.

Хотя половина пути проходила по безлюдной мѣстности, намъ, однако, не пришлось пострадать отъ недостатка сѣстныхъ припасовъ.

Съ перевала Гальдинъ-дабанъ мы спустились въ долину рѣки Ташиты, или Шихпачю. Въ этой долинѣ и въ сосѣдней съ нею долинѣ Хсуна мы нашли первыя палатки новой народности шира-егуровъ, или покитайски ху-анъ-финеи, которые говорятъ мангольскимъ языкомъ. Западнѣе ихъ, въ меридианѣ Суч-жеу, живутъ два поколѣнія хара-югуровъ, которые говорятъ тюркскимъ языкомъ. Вся долина Бардуна необитаема. Спустившись внизъ по Ташитѣ до уровня, гдѣ уже появились ивы, тополи и барбарисъ, бывшіе въ это время въ цвѣту, мы снова должны были подняться по рѣкѣ Лаги на перевалъ Лагенъ-дабанъ. На сѣверной сторонѣ этого перевала, въ вершинѣ рѣки Хораръ-голь, 30 го мая, мы нашли поджидавшихъ насъ почетныхъ лицъ шира-егурскаго народа съ тѣмъ, чтобы оказать намъ овацію. Сюда къ подошвѣ самого перевала выѣхали ламы изъ самаго большаго шира-егурскаго монастыря Ртангу-хитъ (по-китайски Канъ-лосы), а также та-туму, т. е. самый старшій старшина шира-егурскаго народа, старикъ 68 лѣтъ; на другой день пріѣхалъ и мандаринъ города Ли-юань, жившій уже нѣсколько дней въ ожиданіи насъ въ монастырѣ Лангу. Шира-егуры навезли намъ въ подарокъ муки, масла, соли, кислаго и прѣснаго молока и пр. Отъ вершины Хораръ-гола на сѣверъ простирается обширное плоскогорье, изрѣзанное глубокими долинами рѣчекъ, текущихъ въ большую рѣку Лонсырь, которая впадаетъ въ Едзинъ уже на плоскости по выходѣ изъ горъ. Съ этого плоскогорья мы спустились по сухой долинѣ Баянь-гола и вышли къ берегамъ Лонсыра въ 20 ли выше городка Ли-юань, который расположенъ еще въ горахъ, но недалеко отъ ихъ окраины и отстоитъ только въ 50 ли отъ селенія Шахэ, лежащаго на плоскости, на большой дорогѣ изъ Ганьчжеу въ Сучжеу. Въ Ли-юанѣ, въ который мы пришли 2-го іюня, мы наняли 10 китайскихъ телѣтъ и въ три перехода достигли до настоящей стоянки въ 20 ли отъ Гаотая.

Ранѣе большею частью были сильные холода; только въ долинѣ Едзина около Паборъ-тасы термометръ въ полдень показывалъ раза три +18,0°, въ остальные же дни рѣдко поднимался выше +10,0°, а разъ даже въ полдень опустился ниже нуля (21-го мая, именно: —0,6° С). Въ 6 час. утра по большей части наблюдались утренники; изъ 39 дней (съ 23-го апрѣля по 1-е іюня) было только 18 дней, когда термометръ стоялъ выше нуля и 21 день ниже; изъ 31 записаннаго показанія minimum термометра только 8 показаній выше нуля, остальные 23 ниже, въ началѣ мая онъ показывалъ нерѣдко ниже —10,0° и 5-го мая ночной морозъ доходилъ до —21,0; только послѣ 27-го мая показанія minimum — термометра

стали улучшаться, но еще 22-го мая был утренник—10,0° и даже 31-го мая—1,4°. Ненастных дней из 39 дней было 15; из них 7 дней дождливых, 5 снѣжных, 1 день снѣгъ и дождь вмѣстѣ и 2 дня крупа или мягкій градъ, который потомъ былъ смѣненъ снѣгомъ. Снѣгъ выпадалъ не только въ началѣ мая, но даже и въ концѣ; 21, 24 и 29 мая были выпаденія снѣга.

Теперь мы страдаемъ отъ жары; около полудня въ нашей палаткѣ термометръ поднимается до 36°. Палатка поставлена дверями на сѣверъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дверей начинается зеленый лугъ, за которымъ тянется въ видѣ каймы лѣсъ изъ тополей, ивъ, джигды и, можетъ быть, фруктовыхъ деревьевъ; между деревьями мѣстами видны китайскія фанзы. Изрѣдка попадаются пирамидальные тополи. Изъ-за вершинъ лѣса видны горы, которыя тянутся длинными и невысокими едва высовывающимися изъ-за лѣса горами, застилающими собою весь горизонтъ на сѣверъ. На лугу пасутся крестьянскія стада овецъ, ословъ, коровъ и лошадей. Ослы часто оживляютъ картину своимъ крикомъ; часто видишь, какъ кавалеръ съ длинными ушами галопируетъ, оглашая всю степь благимъ матомъ (вѣроятно, напѣваетъ: *Du hast Diamanten und Perlen!*). По лугу проходитъ большая дорога изъ Сучжеу въ Ланьчжеу; къ удивленію, эта дорога очень мало оживлена обозами и проезжающими. Изрѣдка по ней пронесется китайская телега на высокихъ колесахъ, съ циночнымъ кузовомъ и съ парой муловъ, запряженныхъ цугомъ, или пролетитъ рысцою на ослѣ китаецъ изъ торговцевъ въ широкополой соломенной шляпѣ, съ кучей узелковъ, навязанныхъ на сѣдло.

Надѣво лугъ кончается у китайской деревни, которой не видно изъ-за окружающихъ ее деревьевъ; направо видна придорожная пирамида, сложенная изъ глины. Возлѣ нея двѣ сѣстныя лавочки или собственно навѣсы, въ родѣ нашихъ армарочныхъ; тутъ кучера и погонщики закусываютъ киселемъ, лапшей, печеными яичами и изрѣдка, въ родѣ роскоши, пельменями изъ падали. Вечеромъ, когда лугъ освѣщается косыми лучами, и когда зеленъ кажется болѣе темною, вся эта картинка, видимая изъ нашихъ дверей, является какъ бы улыбкой на постномъ лицѣ Монголіи. Но въ полдень яркое солнце обнаруживаетъ много недостатковъ въ картинѣ со стороны красоты; лугъ испещренъ неприглядными солонцеватыми плѣшинами.

На югѣ у насъ другая картина. Тутъ мимо насъ течетъ арыкъ, большой, какъ рѣка; за нимъ голые пески, не оживляемые ни кустарниками, ни скотомъ; только иногда силуэты нашихъ верблюдовъ появляются на вершинѣ песчаныхъ бугровъ. За песками опять лугъ, деревья и фанза, но такъ далеко, что ихъ не видно изъ-за песковъ; только чуть-чуть выглядываютъ зеленая верхушки деревьевъ.

Еще далѣе верстахъ въ 20 отъ насъ тянутся высокія предгорія Наньшаня, въ видѣ длиннаго морщинистаго хребта, очертаніемъ похожаго на опрокинутую лодку. И справа, и слѣва изъ-за этой лодки выдвигаются концы двухъ другихъ тоже опрокинутыхъ лодокъ, но покрашенныхъ бѣлой краской. Это самъ Наньшанъ съ своимъ вѣчноснѣговымъ гребнемъ, середина котораго загорожена выдвинувшимися въ этомъ мѣстѣ далеко на сѣверъ предгорьями. Лѣвый, т. е. восточный, конецъ этихъ снѣжныхъ горъ—тѣ самыя горы, съ которыхъ мы спустились въ равнину южной Монголіи; это—кочевья шира-егуровъ. Западный или правый конецъ—кочевья хара-егуровъ.

11-го іюня въ нашемъ станѣ собрались европейскіе гости, а именно Сплингардтъ, бельгіецъ, состоящій въ китайской службѣ и имѣющій синій шарикъ на шапкѣ; онъ ѣхалъ изъ Сучжеу, гдѣ онъ служитъ, въ Ганьчжеу на свиданіе съ католическимъ епископомъ провинціи Ганьсу. Все его семейство,—жена, 7 дочерей и 2 сына,—было съ ними, кромѣ того, много прислуги. Это общество пріѣхало къ намъ на 3-хъ большихъ телегахъ. Въ тотъ же день изъ Гаотая, до котораго отъ насъ считается 20 ли, пришелъ пѣшкомъ мистеръ Паркеръ, котораго мы не видѣли съ того момента, какъ перевалили

послѣдній изъ трехъ высокихъ переваловъ Наньшаня; онъ уѣхалъ отъ насъ впередъ въ Ганьчжеу. Наконецъ, третій гость г. Ерзовскій, приказчикъ бѣскаго купца И. П. Котельникова, живущій въ Сучжеу уже 8-й мѣсяцъ. Недавно онъ перевезъ свой товаръ въ Ганьчжеу, такъ какъ въ Сучжеу сбытъ товаровъ прекратился, или, по крайней мѣрѣ, замаялся, и тамъ случайно на улицѣ встрѣтился съ г. Паркеромъ, который написалъ намъ, а мы написали г. Ерзовскому, прося его пріѣхать. Г. Ерзовскій былъ такъ добръ, что сейчасъ же верхомъ на лошади прискакалъ къ намъ дня за два до пріѣзда г. Сплингардта.

Г. Ерзовскій находится здѣсь вдвоемъ съ г. Шавыковымъ. Товаровъ завезено по ирбитскому цѣнамъ на 12,000 р., который рассчитываютъ продать за 20,000 р. Если будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Кобдо присланъ новый товаръ, то г. Ерзовскій долженъ будетъ здѣсь остаться еще на годъ. Въ настоящее время продано на 11,000 р., еще осталось изъ предполагаемой суммы выручить 9,000 р. Въ Ганьчжеу торговля идетъ лучше, чѣмъ въ Сучжеу, но въ Ланьчжеу еще было бы лучше. Въ прошломъ году г. Ерзовскій съ частью товара пріѣзжалъ въ Ланьчжеу и торговалъ отлично втеченіе 3 дней, не встрѣтивъ затрудненія или притѣсненія со стороны китайскихъ чиновниковъ.

Товаръ, привезенный г. Ерзовскимъ, преимущественно „морозовщина“, т. е. красный товаръ, есть также мѣдные подносы и тазы, зеркала, желѣзные издѣлія; нѣтъ кожъ, стеклянной посуды, винъ. Г. Ерзовскій встрѣчаетъ затрудненіе въ отысканіи вывозныхъ статей изъ Сучжеу; онъ, кажется, остановился на шелковыхъ издѣліяхъ, но шелка въ Ганьсу дороги, они идутъ сюда частью изъ Чинъ-кианга черезъ Си-ань-жу и изъ Сычуана. Сычуанскій шелководственный округъ ближе, но шелка Сычуана низшаго достоинства. Ревень также представляетъ цѣнный продуктъ, а равно кабарговая струя; но эти продукты безъ опытности рискованно пріобрѣтать.

Г. Сплингардтъ былъ очень полезенъ г. Ерзовскому; въ тѣхъ случаяхъ, когда русскій человекъ встрѣчалъ препятствіе или обиду, г. Сплингардтъ являлся энергическимъ защитникомъ его, разъясняя недоразумѣнія, а въ случаѣ обиды наказывалъ обидчика заключеніемъ въ тюрьму. Однажды онъ посадилъ въ тюрьму какого-то чиновника, сына важнаго сановника, служащаго въ Китайскомъ Туркестанѣ, за то, что этотъ чиновникъ, набравъ у г. Ерзовскаго товару, вздумалъ отвиливать отъ уплаты, словомъ г. Сплингардтъ для русскаго купца замѣнялъ вполне русскаго консула, даже, можетъ быть, болѣе; едва ли гдѣ русскій консулъ оказывалъ такое дѣятельное покровительство русской торговлѣ въ Китаѣ, какое оказывалъ г. Сплингардтъ г. Ерзовскому. Г. Паркеръ—суперинтендантъ надъ миссіей въ двухъ провинціяхъ Ганьсу и Синь-Кiangъ. Онъ живетъ въ Китаѣ съ 1876 года, два года изъ этого времени онъ прожилъ въ городѣ Циньчжеу (къ югу отъ Ланьчжеу), извѣдывалъ всю Ганьсу и Шенси; былъ въ Джори, въ Нингеа и въ другихъ пограничныхъ пунктахъ съ Монголіей и Тибетомъ. Онъ женатъ на китаянкѣ, получившей англійское образованіе; у него двое дѣтей, которыя говорятъ по-англійски и по-китайски. Г. Сплингардтъ тоже женатъ на китаянкѣ, воспитанной при бельгійской миссіи въ Хухухото. Дѣти его говорятъ только по-китайски; старшая читаетъ китайскія книги. Сплингардтъ сопутствовалъ барону Рихтгофену въ его 4-хъ-лѣтнемъ путешествіи по Китаю, по просьбѣ Рихтгофена прусскій посланникъ рекомендовалъ Сплингардта всецѣльному теперь Ли-хунъ-чжану, генералъ-губернатору Чжильской провинціи (резиденція въ Тянь-цзинѣ), и тотъ приставилъ Сплингардта въ Сучжеу; онъ тутъ что-то въ родѣ пристава отъ правительства по дѣламъ монголовъ, сартовъ изъ Хами и Турфана, и русскихъ, пріѣзжающихъ въ Сучжеу ради торговли.

Г. Сплингардтъ (его китайцы зовутъ Линъ-та-жень) 30 лѣтъ прожилъ въ Китаѣ; его знаютъ всѣ европейцы, живущіе въ китайскихъ портахъ. Товарищи его по службѣ, китайскіе мандарины, всѣ любятъ его за веселый характеръ. Сплингардтъ

любить жить открыто; онъ получаетъ 120 ли серебра въ мѣсяцъ и всѣ проживаетъ. Онъ содержитъ много пріемышей; очень ласковъ съ народомъ, и простолюдины всегда находятъ у него заступу, если обращаются къ нему съ просьбой о заступничествѣ. Недавно уже, когда г. Ерзовскій былъ въ Сучжеу, мѣстное населеніе поднесло ему въ подарокъ зонты-балдахинъ, какіе носятъ обыкновенно передъ мандаринами. Поднесенный Сплингарту же покрытъ болѣе чѣмъ 10,000 подписей жертвователей. Это рѣдкая честь и для китайца-мандарина.

Изъ письма Г. Н. Потанина къ В. П. Сукачеву, помѣщенного въ газетѣ „Сибирь“, дополняемъ полученные нами извѣстія слѣдующими свѣдѣніями:

„Ботаническій сборъ пока скуденъ; къ 1-му іюня я, — говоритъ путешественникъ, — насчитывалъ въ своемъ гербаріи немного болѣе 10 видовъ, найденныхъ въ цвѣту, да и тѣ найдены были только на днѣ глубокихъ долинъ; альпійцевъ въ моемъ сборѣ всего два: *Oxygraphis glacialis* и *Cathcartia integrifolia*, которые найдены были только въ концѣ мая въ горахъ долинъ рѣкъ Ташиты и Лаги; въ тѣхъ же горахъ шира-егуры добываютъ лѣкарственный ревенъ. Лѣса встрѣчаются по сѣвернымъ склонамъ обоихъ хребтовъ, какъ того, который залегаетъ между Дайтунгъ-хэ и Бардуномъ, такъ и того, который сопровождаетъ лѣвый берегъ Бардуна, но всегда отдѣльными участками, рѣдко слагающимися въ площади болѣе 10 верстъ длиной. Эти лѣса состоятъ изъ елей и высокоствольныхъ можжевельниковъ. Лиственныхъ лѣсовъ въ родѣ тѣхъ, какіе нашелъ г. Пржевальскій въ долинѣ Дайтунгъ-хэ, здѣсь нѣтъ; подлѣсокъ въ этихъ хвойныхъ лѣсахъ состоитъ единственно изъ *Potentilla fruticosa* и *Saragana jubata*. Въ долинѣ рѣки Дайтунгъ-хэ, тамъ, гдѣ мы ее пересѣкли, лѣсовъ нѣтъ. Около рѣки Лонсыра флора внезапно измѣняется. Здѣсь втеченіе одного перехода изъ пологихъ альпійскихъ растений переходимъ въ область степныхъ и солончаковыхъ растений. На равнинѣ, по выходѣ изъ горъ, мы нашли флору, напоминающую зенгорскую или, по крайней мѣрѣ, хамійскую. Нѣкоторые представители этой флоры заходятъ и въ нижнія части долинъ Нанъ-шаня.

„Долина Бардуна на большей части пройденнаго нами пространства раскопана золотопріискателями; дно ея покрыто тысячами раскопокъ. По рассказамъ, золотые пріиски существуютъ и въ верхнихъ частяхъ долинъ Лонсыра и той рѣки, на которой стоитъ Сучжеу. Въ долинахъ Бурдуна и Лонсыра есть выходы каменнаго угля, но разрабатываются, кажется, только въ долинѣ Лонсыра.

„Егуры, народность, съ которою намъ едва ли не первымъ суждено познакомиться Европу, живутъ на сѣверномъ склонѣ хребта, сопровождающаго лѣвый берегъ Бардуна. Кочевья ихъ начинаются отъ лѣваго берега Едзина ниже Поборъ-тасы и простираются до города Карне, лежащаго къ югу отъ Сучжеу; другими словами — кочевья ихъ заключаются между меридианами Ганьчжеу и Сучжеу. Они раздѣляются на семь отоковъ, изъ которыхъ пять восточныхъ называются шира-егурами, говорятъ монгольскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Ганьчжеу, два западные отока называются хара-егурами, говорятъ тюркскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Сучжеу. Китайцы всѣхъ егуровъ называютъ хуанъ-фанъ, два западныхъ, т. е. хара-егурскихъ отока, называются яглакъ и хурунгутъ; названій восточныхъ или шира-егурскихъ отоковъ не могли мнѣ сказать; древнія имена отоковъ у нихъ замѣнились китайскими именами пага-маджа, уга-маджа, сыга-маджа, ши-ига-маджа и ши-уга-маджа, которыя по шира-егуреки произносятся: найманъ-гулма, табынь-гулма, дурбанъ-гулма, харбанъ-ига-гулма и харбанъ-табынь-гулма, что въ переводѣ порусски будетъ значить: восьми-лошадные, пяти-лошадные, четырехъ-лошадные, 11-лошадные и 15-лошадные. Такъ отоки называются по количеству лошадей, которое отокъ обязанъ платить въ дань китайскому императору. Прежде эта дань состояла изъ 82 лошадей со всего народа, но послѣ дунганскаго возстанія она уменьшена. Всѣ егуры, какъ гово-

ряціе помонгольски, такъ и потюркски, ламаисты; въ каждомъ отокѣ есть монастырь, такъ что всѣхъ монастырей въ егурской землѣ семь: Едзинъ (по-китайски Поборъ-тасы); Ртангу (по-китайски Канъ-лосы), Карэкэ, Найманъ, Пейранъ, Смакчи и Лонрча. Письменности своей егуры не имѣютъ; ламское сословіе изучаетъ буддизмъ по тангутскимъ книгамъ. Гэсэра егуры считаютъ своимъ древнѣйшимъ ханомъ, но повѣсть объ немъ знаютъ только въ тангутской редакціи. Хара-егуры съ урианхайцами, живущими по Хему и Косо голу, единственные въ настоящее время турки, исповѣдующіе буддизмъ въру. Каждый отокъ управляется старшиной, такъ называемымъ туму, назначеннымъ китайскими властями; туму самого большаго отока ши-уга-маджа называется татуму, т. е. большимъ туму“.

НАРОДНАЯ ЧИТАЛЬНЯ ВЪ ТОМСКѢ.

Мы сообщали не разъ объ открытой бесплатной народной читальнѣ въ Томскѣ, имѣвшей въ виду доставить чтеніе простому люду города, не имѣющему возможности получить доступъ въ большія платныя бібліотеки. Бібліотека эта не только привилась и отчасти удовлетворяетъ запросу на чтеніе лицъ неимущихъ, но при ней создались уже „народныя чтенія“.

Бібліотека эта помѣщается нынѣ на главной улицѣ Томска, рядомъ съ думою. Она занимаетъ залъ въ 18 аршинъ длины, 9 ширины, представляя свѣтлую и обширную комнату. На стѣнѣ виситъ портретъ Государя и Государыни въ лаврахъ. Далѣе развѣшаны по стѣнамъ картины изъ европейской исторіи, русской исторіи и картины изъ біблии. Посрединѣ столъ, на которомъ разложены газеты. Кромѣ газетъ техническихъ, какъ-то: „Ремесленной Газеты“, „Техника“, „Хозяйственнаго Строителя“, входящій находитъ на столѣ, къ сожалѣнію, только „Ниву“ и „Иллюстрацію“. Не отрицая значенія иллюстрированныхъ изданій, намъ приходится пожалѣть о томъ, что мы не встрѣтили ни одного изданія изъ газетъ и журналовъ для чтенія людей неимущихъ. Неужели всѣ газеты и журналы сплошь признаны для людей простыхъ заразительными и вредными? Этому мы не можемъ повѣрить.

Рядомъ съ заломъ находится бібліотека и комната для бібліотекаря. Въ залѣ помѣщается рояль, пріобрѣтенный Обществомъ для попеченія о начальномъ образованіи. Рояль этотъ стоитъ 750 р. и служитъ для концертовъ и, кромѣ того, для пѣвческаго класса. Залъ украшаетъ цѣнная лампа, пожертвованная бывшимъ губернаторомъ Красовскимъ. Но, кромѣ того, учредители бібліотеки указываютъ и на другой подарокъ: какая-то бѣдная старушка принесла сюда старинные стѣнные подсвѣчники, которые были для нея когда-то очень цѣнны. Это было одно изъ первыхъ выраженій симпатій къ обществу учрежденію. Благодаря пожертвованіямъ, нынѣ уже строится новое двухъ-этажное помѣщеніе для народной бібліотеки на Сѣнной площади. Осматривая это помѣщеніе, мы нашли его гораздо обширнѣе прежняго: 10 оконъ съ одной стороны и 7 оконъ съ другой; залъ въ два свѣта будетъ вмѣщать значительное число слушателей народныхъ чтеній, здѣсь же можетъ быть устроенъ и театръ народный. Вообще зданіе красивое и эффектное.

Далѣе приведемъ отчетъ о народныхъ чтеніяхъ. Въ минувшую зиму въ народной читальнѣ устраивались народныя чтенія: 1) о распространеніи христіанства между славянами, Кочетова; 2) о Стефанѣ Пермскомъ, Толычевой; 3) о постѣ великомъ, Соколова; 4) о завоеваніи Сибири, Майкова; 5) о преемникахъ Петра Великаго; 6) о севастопольцахъ, Супонева; 7) „Зимой черезъ Балканы“, Иванова; 8) „Отчего бываетъ день и ночь, весна и лѣто, осень и зима“, Медера; 9) „Отчего бываетъ снѣгъ и дождь“, Животовскаго; 10) о видѣ земли, ея величинѣ, землетрясеніяхъ, о теплѣ и воздухѣ; 11) сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ; 12) рассказы стараго матроса; 13) о Кольцовѣ и его пѣсняхъ. Большинство ука-

занныхъ чтеній, благодаря пожертвованію И. М. Сибирякова прекраснаго волшебнаго фонаря, иллюстрируются туманными картинками; каждое чтеніе заканчивалось подходящимъ стихотвореніемъ и, кромѣ того, хоровымъ пѣніемъ пріютскихъ пѣвчихъ, исполнившихъ подъ управленіемъ М. А. Никольскаго нѣсколько патріотическихъ пѣснь. Относительно этихъ чтеній нельзя не выразить того удивленія, что, въ цѣломъ рядѣ прочитанныхъ лекцій, ничего не заимствовано изъ сочиненій нашихъ родныхъ сибирскихъ писателей; неужели они на столько бѣдны и ничтожны, что не могутъ имѣть интереса для массы слушателей? О народной бесплатной библіотекѣ отчетъ говоритъ, что не прошло еще двухъ лѣтъ, а библіотека къ концу прошлаго года имѣла уже читателей до 440 человекъ, хотя располагала всего одной тысячею названій книгъ. Читатели распредѣлялись по образованію: кончившихъ курсъ начальнаго училища 185, обучавшихся въ уѣздномъ училищѣ 140, въ первыхъ классахъ гимназій, реальномъ и духовномъ училищахъ и духовной семинаріи 55, получившихъ домашнее образованіе 60 человекъ; по занятіямъ: ремесленниковъ 157, мелочныхъ торговцевъ и ихъ приказчиковъ 161, прислуги 37, чернорабочихъ 20, разныхъ профессій 65; по возрасту: отъ 12 до 15 лѣтъ—202, отъ 15 до 20—133, отъ 20 до 30—58, отъ 30 до 40—20 и старше 40 лѣтъ 27 человекъ; въ семьяхъ всѣхъ 440 подписчиковъ было 1,913 человекъ, изъ нихъ грамотныхъ, кромѣ бравшихъ книги, 834 человека. Существованіе въ городѣ Томскѣ народной бесплатной библіотеки можно считать упроченнымъ навсегда, благодаря рѣдкому и щедрому пожертвованію потомственнаго почетнаго гражданина Семена Степановича Валгусова, строящаго специально для этого учрежденія каменный домъ. Пожертвованіе на тотъ же предметъ И. М. Сибиряковымъ 4,000 рублей даетъ возможность обставить библіотеку всѣмъ, что необходимо для такого важнаго общественнаго учрежденія. Приведа эти свѣдѣнія изъ отчета, мы и съ своей стороны счи-

таемъ себя вправѣ присоединить нѣкоторыя желанія. Мы желаемъ, чтобы эта бесплатная читальня разрослась въ настоящую бесплатную народную библіотеку съ гораздо большимъ выборомъ книгъ и журналовъ, чтобы здѣсь развились настоящія публичныя лекціи.

Особенно желательно, чтобы въ публичныхъ чтеніяхъ къ учителямъ присоединились и будущіе профессора Сибирскаго университета. Въ Германіи не пренебрегаютъ профессора читать лекціи для народа.

Зная развитость городскихъ классовъ въ Сибири и составъ сибирскаго населенія, мы не предвидимъ здѣсь рѣзкаго разграниченія сословій. Развитый приказчикъ, мѣщанинъ здѣсь по грамотности и развитію нисколько не уступаетъ человеку образованному привилегированнаго сословія; учащіеся городскихъ школъ способны читать все, что доступно и всякому интеллигентному человеку. Въ Сибири нѣтъ „низшаго класса“, какъ опростчиво выразился въ одномъ мѣстѣ отчетъ; здѣсь невелико различіе грамотнаго крестьянина отъ мѣщанина; есть крестьяне, уже имѣющіе библіотеки, невелико различіе мѣщанина отъ купца и т. п. Наконецъ, сибирскія сословія всегда были полноправными^{*)}. Поэтому мы пожелаемъ, чтобы какъ кличка, такъ и самыя пріемы отношенія къ бѣднѣйшимъ городскимъ классамъ измѣнились, и названіе „низшаго класса“ совершенно исчезло, а были бы для читателей не „низшіе классы“ и простые люди, а только читающіе и грамотные. Развитие народнаго образованія дастъ толчекъ общественнымъ библіотекамъ, и мы искренно желаемъ, чтобы онѣ пріумножились.

^{*)} Въ Сибири и на Уралѣ были крестьяне, которые гордились своимъ крестьянствомъ, и остались крестьянами, получивъ образованіе. Таковъ былъ Швецовъ, получившій образованіе въ Парижскомъ политехникумѣ и жившій въ Сибири. Только проворовавшіеся шулера, адвокаты да ссыльные привилегированные мошенники могутъ укорять сибиряковъ за ихъ мѣщанство.

ВЪ СИБИРЬ, ТАКЪ ВЪ СИБИРЬ! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЦИВИЛИЗАТОРОВЪ *).

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ОЧЕРКОВЪ И КАРТИНЪ).

Когда вагоны Николаевской желѣзной дороги дернуло, какъ водится, при началѣ поѣзда и потомъ медленно показало по рельсамъ, все усиливая и усиливая скорость, предъ пассажирами промелькнула товарная станція, склады нефти, сотни вагоновъ и начали открываться поля, а клубы бѣлаго дыма все шире и больше разстилались по дорогѣ. Внутри вагона, послѣ усаживанья, прощальной агитаціи и суетни, наступило спокойствіе. Всѣ какъ будто подумали: „Наконецъ-то, въ путь!“

Но это спокойствіе наступило на минуту: кое-кто еще копошился и рылся въ сакъ-воляжѣ.

— Петя, ты не забылъ икры и сардинокъ?—спрашивалъ молодой человекъ другаго.

— Гдѣ же это онѣ?...—рылась купчиха въ мѣшкахъ.

— Кто?—спросилъ купецъ.

— Да юбки...

— Эка баба!—безъ юбки поѣхала.

— Ну, вотъ такъ и есть, сколько разъ ѣду и всегда забываю. И кажинный разъ...

— Да что забыла-то?—деньги?...

— Какое!—персидскій порошокъ.

— Маменька, маменька!.. На кого ты меня?... раздалось навзрыдь по вагону.

— Это кто?..

— Да фельдшеръ. Экъ его разбираетъ, точно маленькій..

— Вино плачетъ, очень горько!..

Лицо фельдшера имѣло раздутый видъ, глаза слезились само собою, а ротъ былъ искривленъ, какъ у плачущихъ дѣтей, что особенно придавало комичный видъ ему при на-
двинутомъ на затылокъ картузѣ.

— Да вый ты лучше!—кто-то утѣшалъ его, съ комическимъ видомъ соболазнованія.

Въ вагонѣ перваго класса сидѣлъ красивый и щеголеватый мужчина, холодно простившійся съ дѣвушкой въ бѣдномъ бурнусѣ. Какъ только вагонъ отошелъ, онъ спокойно закурилъ ароматическую сигару и вытянулъ ноги на противоположную лавочку. Для удобства онъ снялъ фетровую шляпу и надѣлъ маленькую шотландскую дорожную шапочку. Онъ шурился и думалъ. Невольно предъ нимъ предсталъ рядъ забытыхъ картинъ и сценъ. Вотъ онъ видитъ привлекательную скромную дѣвушку, съ бѣлокурой косою и голубыми глазами, онъ встрѣтилъ ее годъ назадъ въ помѣстьѣ своей тетки, рядомъ съ кузинами. Онъ былъ блестящій петербургскій чиновникъ, пріѣхавшій провести лѣто въ деревнѣ. Съ кузинами онъ

*) Первый очеркъ—см. № 24 «Вост. Обзоръ», 1886 г.

болталъ цѣлые дни, велъ пикантные разговоры по поводу Золя, болталъ пофранцузски, но вниманіе его остановилось на бѣдной, простой гувернанткѣ. Съ ловкостью опытнаго стратега приступилъ онъ къ ней. Онъ началъ позировать. Его лоскъ, свѣтскость, красивая фигура не могли не произвести своего впечатлѣнія. Сначала въ легкихъ отрывочныхъ вопросахъ, а потомъ въ интимной бесѣдѣ, онъ познакомился съ натурой дѣвушки и намѣтилъ романъ, далеко не первый въ своей жизни. Понемногу онъ трогалъ струны женскаго сердца. Лѣто стояло чудное, природа кругомъ цвѣла.

Сидя на скамейкѣ, въ зелени, съ Гѣте въ рукахъ, онъ бросалъ на нея искры своихъ взглядовъ. Рядъ романтическихъ прогулокъ nocturno, знойные дни, ароматы цвѣтовъ и роскошныя ночи—все способствовало развернуться страсти, которую онъ предвидѣлъ. Не торопясь, онъ перелистывалъ листы своего новаго романа, онъ зналъ свою силу и любовался своей жертвой. Легкое пожатіе руки, нечаянное прикосновеніе обдавало уже электричествомъ дѣвушку, а тутъ еще прогулки на пруду, тихія лунныя ночи, освѣщенные точно электричествомъ воды озера.—„Посмотрите: вонъ выплываютъ русалки, помните, какъ въ оперѣ!...“ говоритъ онъ ей и беретъ ее за руку... Красиво зазвучалъ его баритонъ въ эту ночь. А вотъ другая ночь знойная, лѣтняя и темная, слышенъ запахъ цвѣтовъ, она сидитъ на скамейкѣ близъ него, онъ почти не видитъ ея, но электризуетъ.—„Скажите же, скажите же, наконецъ!“—шепчетъ онъ разсчитанно-страстнымъ голосомъ и наклоняетъ свою душистую голову, онъ слышитъ, какъ недалеко вѣетъ жаромъ ея щекъ.—„Не будемъ думать ни о чемъ! Чувствуете ли, какъ хорошо!“—И онъ знаетъ, что она погружается въ то море сладкихъ и небесныхъ ощущеній, гдѣ нѣтъ вопросовъ о будущемъ, гдѣ только голубой небесный эфиръ; они высоко несутся въ этомъ эфирѣ, а кругомъ весна, цвѣты... Музыка жизни, поэзіи, восторга, звучитъ у ней, чистой, непорочной, она способна теперь забыть все.—„Развязка наступаетъ,“—думаетъ онъ. Онъ протянулъ руку къ ея талии и вдругъ огонь и пылъ ея лица точно обжогъ его, пряди мягкихъ и легкихъ волосъ коснулись его щеки, и онъ быстро поймалъ уста ея...—„Навсегда! Навсегда!“—шепталъ онъ ей.

Съ тѣхъ поръ эта дѣвушка, въ скромномъ платьѣ, готова была идти за нимъ, куда онъ велитъ, но онъ уже закрылъ книгу своего романа. Лѣтній сезонъ кончался. Онъ сталъ опять столичнымъ дэнди и львомъ Невскаго проспекта. Онъ дѣлилъ изрѣдка нѣсколько минутъ своей дѣловой жизни, уступая ея ласкамъ, но она потеряла для него прелесть новизны. Онъ тяготился этой связью, а она готова была о своей любви заявить предъ всѣми. Въ одно свиданіе она взяла его руку, и особенно ласково посмотрѣла на него. Она тихо прижала его руку и сказала.—„Догадываешься, милый?“—Онъ изумленно взглянулъ. Ея глаза засвѣтились таинственнымъ огнемъ и краска покрыла лицо. Она обняла его голову и прижала къ себѣ, но онъ не понималъ этихъ тихихъ ласкъ. Онъ содрогнулся ихъ, догадавшись, въ чемъ дѣло. Въ этотъ вечеръ онъ сидѣлъ у Бореля и нервничалъ среди пріятелей, увѣрялъ, что Петербургъ ему надоѣлъ и что онъ готовъ бѣжать куда угодно. На самомъ дѣлѣ у него зрѣло рѣшеніе. Скоро будетъ существо, которое заставитъ ее еще настоятельнѣе напомнить о ихъ связи. А между тѣмъ, онъ болѣе всего страшился связать себя семейными отношеніями. Онъ левъ и свободный покоритель сердецъ, долженъ будетъ, по-

добно столоначальникамъ, засѣсть въ небольшую квартирку и со службы спѣшить обѣдать къ женѣ, справлять крестины, таскать покупки, отказывать себѣ въ комфортахъ. Это было не въ его планахъ. Онъ еще хотѣлъ пожить и совершить не одну побѣду, прочесть еще не одинъ романъ, а главное не связывать себя ничѣмъ.—„Надо это покончить,“—рѣшилъ онъ,—„во избѣжаніе скандала надо удалиться, вѣдь у ней есть родственники, и о моей связи многіе знаютъ, пожалуй, она и къ теткѣ пойдетъ съ ребенкомъ, а та не проститъ мнѣ, и часть наслѣдства улетитъ. Этотъ скандалъ надо кончить.“—Случай представился на другой день послѣ ужина у Бореля: въ департаментѣ вызывалось нѣсколько чиновниковъ на мѣста въ Сибирь, правда съ неважными окладами, но большими привилегіями.—„Что же, катнуть туда! Новая среда, новыя пріключенія и полная развязка съ прошлымъ“,—подумалъ онъ:—„концы въ воду!“—Онъ рѣшительно вошелъ въ кабинетъ директора, взялъ мѣсто, а вечеромъ былъ уже пиръ у Дюна, разныя пожеланія, послѣднее „Vivons sec!“ на ты съ товарищами. Оставалось сообщить ей, что онъ уѣзжаетъ не надолго въ Москву. Прощанье въ вокзалѣ извѣстно читателямъ изъ прошлой главы.

Теперь все кончено, онъ свободенъ, но вдругъ на минуту предъ нимъ встало это лицо, полное грусти, холодности и какой-то затаенной рѣшимости.

Но что же она дѣлаетъ?... Вдругъ ему предстала какая-то сцена. Это была сцена, когда она стояла у приближавшагося товарнаго поѣзда. Ему почудился крикъ, раздавленный, окровавленный трупъ. Онъ здѣсь въ мягкомъ купе съ сигарой, а ее несутъ чужія руки, растерзанную, обезображенную. На минуту шевельнулось у него что-то въ родѣ угрызенія совѣсти, но холодный эгоизмъ взялъ свое.—„Хорошо, если кончится все однимъ протоколомъ: „Такого-то числа неизвѣстная особа бросилась подъ поѣздъ“... а если вдругъ какая нибудь эксцентричная сумасшедшая записка: „Я не могу прокормить мое маленькое существо, бьющееся подъ моимъ сердцемъ, я обрекла его съ собою на смерть, потому что у насъ нѣтъ никого, нѣтъ никого у покинутой матери“,—а тутъ записная книжка, карточка. Розыски, пожалуй, телеграмма. Я, помнится, закуривалъ даже папиросу у полицейскаго офицера, меня онъ видѣлъ съ нею. Чортъ возьми! непріятно возвратиться!“—И еще въ этомъ скверномъ черномъ вагонѣ съ рѣшетками, который онъ видѣлъ и изъ котораго выглядывали два волчьи глаза. Однако, онъ прогналъ сумрачныя мысли и хотѣлъ перенестись мечтой къ розовому будущему. Что ждетъ его тамъ, на службѣ въ Сибири? Слыхалъ онъ въ департаментѣ, что тамъ есть штаты чиновниковъ, учрежденія, а общество, а женщины? Вообще Сибирь ему представлялась чѣмъ-то неопредѣленнымъ, и будущее какимъ-то туманнымъ пятномъ, или матовой поверхностью, гдѣ еще предстояло развернуться пестрому калейдоскопу, но изъ сочетанія какихъ красокъ и типовъ, онъ не зналъ. Чтобы оторваться отъ безпокойныхъ мыслей, онъ пожелалъ завести знакомство и, вынувъ серебряный портъ-сигаръ, обратился за огнемъ къ длинному, тощему джентельмену въ дорожномъ англійскомъ картузѣ, съ козлиной бородкой и моноклемъ.

Добродушный Сибирякъ.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

Н. В. МАКСИМОВИЧЪ.

У насъ недавно помѣщено было печальное извѣстіе о трагической смерти молодого инженера, отправившагося для изслѣдованія Ангары; теперь намъ доставлены біографическія свѣдѣнія о покойномъ, которыя мы и вносимъ въ некрологъ.

По телеграммѣ изъ Тулуна, 3-го сентября, близъ Братскаго острога, умеръ инженеръ путей сообщенія Николай Владиміровичъ Максимовичъ: «31-го августа, онъ нечаянно прострѣлилъ себѣ ногу». Николай Владиміровичъ былъ уфимскій дворянинъ, сынъ офицера, нѣкогда служившаго адъютантомъ у Иркутскаго генераль-губернатора, а впоследствии по выборамъ дворянства. Николай Владиміровичъ окончилъ курсъ института путей сообщенія и семья, вскормившая его, вправѣ была ожидать, что онъ сдѣлается подспорьемъ матери въ старости, и, дѣйствительно, Николай Владиміровичъ сразу же со школьной скамьи вошелъ въ составъ Высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію стараго русла рѣки Аму-Дары, въ которой онъ и пробылъ съ 1879 года по 15-е іюня 1886 года, когда онъ былъ назначенъ начальникомъ партіи для изслѣдованія Ангарскихъ пороговъ и для составленія предварительнаго проекта приспособленія Ангары для взводнаго судоходства. Внезапная смерть Николая Владиміровича, тридцати съ небольшимъ лѣтъ, красиваго, цвѣтущаго здоровьемъ, пріобрѣтшаго огромную опытность въ составѣ ученой экспедиціи по изслѣдованію такой большой рѣки какъ Аму-Даря, въ нивелировкахъ въ степяхъ и въ составленіи проектовъ гидротехническихъ сооружений, вызоветъ чрезвычайное горе его семьи и огромное сожалѣніе его знакомыхъ и товарищей, знавшихъ его какъ честнаго, знающаго и усерднаго работника и потерявшихъ въ немъ отличнаго товарища.

Но объ этой утратѣ должна пожалѣть и Сибирь, которая наконецъ-то дождалась было серьезнаго изученія специалистомъ своего чрезвычайно важнаго воднаго пути отъ Тюмени до Байкала, какъ вдругъ это изученіе прервалось и будетъ снова отложено на годъ; откомандированный теперь изъ Петербурга новый инженеръ пріѣдетъ ко времени покрытія рѣки льдомъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Генераль Каульбарсъ разослалъ гектографически воспроизведенный циркуляръ къ русскимъ консуламъ во всѣ города Болгаріи. Требования Россіи изложены имъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Императоръ надѣется, что въ настоящее время всѣ болгары, оставивъ въ сторонѣ свои партійныя распри, сблизятся искренно и дружески съ Россіей и обратятся съ полнымъ довѣріемъ къ Государю, какъ своему единственному освободителю, который имѣетъ въ виду благо Болгаріи. 2) Время пустыхъ словъ и фразъ миновало; Государь ожидаетъ дѣлъ, которыми Болгарія заявила бы несомнѣннымъ образомъ свою преданность и дала бы возможность способствовать прогрессу страны внутри и внѣ. 3) Россія не желаетъ и не стремится къ уничтоженію Болгаріи. Наоборотъ, она желаетъ развитія страны во всѣхъ направленіяхъ, и если болгары дружески сблизятся съ своими русскими братьями, то они могутъ рассчитывать на помощь въ вопросахъ, которые такъ тѣсно связаны съ ихъ существованіемъ и государственными будущимъ. 4) Послѣднія дѣйствія болгарскаго регентства не обнаруживаютъ довѣрія, какого Россія имѣла бы право ожидать. Такъ, телеграмма Государя въ отвѣтъ на поздравленія болгаръ была скрыта регентами отъ болгарскаго народа. 5) Уничтоженіе знаменъ на каждого военнаго должно произвести неблагоприятное впечатлѣніе. Уничтоженіе знамени есть грубое, невѣдомое въ исторіи дѣяніе, дерзкое покушеніе на всѣ военные обычаи и дисциплину, ибо знамя есть символъ каждого военнаго отдѣла, сим-

волъ, который просто отбирается у него, если этотъ отдѣлъ окажется недостойнымъ знамени. Точно также и то, что совершенно относительно кадетскаго корпуса, заглушаетъ чувство военной чести у будущаго поколѣнія офицеровъ. 6) Если справедливо, что уничтоженъ и Георгіевскій знакъ, украшавшій болгарское знамя, то болгары нарушили требованія международной учтивости. 7) Циркуляръ указываетъ на непоследовательность депутатовъ народнаго собранія, пославшихъ одновременно телеграммы къ Государю Императору и къ принцу Баттенбергскому. 8) Ни принцъ Баттенбергъ, ни его братья ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть допущены на болгарскій престолъ. 9) Мы требуемъ, чтобы великое народное собраніе происходило послѣ свободныхъ, безъ всякаго давленія произведенныхъ выборовъ. 10) Мы считаемъ необходимымъ и требуемъ, чтобы осадное положеніе было снято, офицеры, участвовавшіе въ революціи, были освобождены и выборы отсрочены на два мѣсяца. 11) Наше желаніе освободить офицеровъ опирается на томъ, что мы, съ нашей точки зрѣнія, не признаемъ за правительствомъ, составленнымъ изъ политическихъ партій данной минуты и лишеннымъ твердыхъ законныхъ основъ, нравственнаго права судить и преслѣдовать какую либо другую партію. 12) Наконецъ, мы совѣтуемъ всѣмъ болгарскимъ патріотамъ забыть прошлое, думать только о будущемъ и работать дружно, единодушно, надъ подготовленіемъ новой государственной жизни, которая откроется имъ и, такимъ образомъ, подготовить новую почву для ихъ новаго, юнаго правительства, почву, очищенную отъ всякихъ мѣзмовъ.

20-го сентября болгарское правительство прислало генералу Каульбарсу отвѣтъ на его ноту, заключающую въ себѣ требованія русскаго правительства. Въ своей нотѣ регентство выражаетъ готовность „выполнить возможное, въ предѣлахъ законности“. Генераль Каульбарсъ призналъ такое двусмысленное обѣщаніе неудовлетворительнымъ. Баронъ Каульбарсъ увѣдомилъ болгарское правительство, что содержаніе переданной ему ноты недостаточно ясно и что онъ желаетъ получить окончательный отвѣтъ по поводу выборовъ въ великое собраніе и относительно освобожденія офицеровъ, участвовавшихъ въ переворотѣ. Совѣтъ министровъ занятъ теперь обсужденіемъ этого требованія. Осадное положеніе въ Болгаріи снято.

20-го сентября шумлинскій гарнизонъ, состоящій изъ трехъ полковъ, отправилъ въ Софію, въ военное министерство, слѣдующую телеграмму: „Принимая во вниманіе нынѣшнія событія и убѣдившись, что права народа и интересы страны постоянно терпятъ отъ нынѣшняго положенія дѣлъ, гарнизонъ, въ видахъ предотвращенія отечества отъ несчастій, желаетъ, чтобы всѣ участвовавшіе въ государственномъ переворотѣ 9-го августа были освобождены и чтобы обращено было должное вниманіе на ноту генерала Каульбарса отъ 15-го сентября, для отклоненія разрыва между двумя братскими народами. Въ противномъ случаѣ, гарнизонъ сочтетъ себя свободнымъ поступить по собственному усмотрѣнію“. Телеграмма подписана тремя полковыми командирами: Хозаровымъ, Диковымъ и Лудскатовымъ. Движеніе, начавшееся этимъ починомъ шумлинскаго гарнизона, быстро растетъ. Различные гарнизоны ведутъ между собою объ этомъ переговоры. Присоединеніе рушукскаго, видинскаго и сливненскаго гарнизоновъ не подлежитъ, повидимому, сомнѣнію, а какъ поступятъ гарнизоны софійскій и филиппольскій, — пока неизвѣстно. 21-го собралась сходка изъ 4,000 чел., на которой предполагалось выразить довѣріе регентству и снова ходатайствовать передъ барономъ Каульбарсомъ о принятіи отвѣтной ноты болгарскаго правительства. Во время этой сходки, на которой неожиданно присутствовалъ генераль Каульбарсъ, возникли беспорядки, когда произносились рѣчи нѣсколькими дружественными Россіи ораторами. Генераль Каульбарсъ тотчасъ же удалился со сходки. По послѣднимъ извѣстіямъ, генераль Каульбарсъ предпринимаетъ поѣздку во внутреннія мѣстности Болгаріи, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ.

— Въ палатѣ депутатовъ въ Буда-Пештѣ венгерскій министръ-президентъ, по поводу болгарскаго вопроса, заявилъ, что, съ точки зрѣнія австрійскихъ интересовъ, желательно, чтобы народы, заселяющіе Балканскій полуостровъ, образовали самостоятельныя государства и что Австрія въ этомъ вопросѣ настолько заинтересована, что не можетъ допустить, чтобы какая либо отдѣльная держава присвоила себѣ право протектората или исключительнаго вліянія на то или другое балканское государство. Къ этой цѣли Австрія, по

словамъ оратора, должна стремиться съ полною серьезностью и рѣшимостью (общее одобрѣніе); а въ своихъ отвѣтахъ оппонентамъ г. Тисса даже категорически заявилъ, что если бы въ этомъ отношеніи послѣдовало измѣненіе въ австро-венгерской политикѣ, то онъ, Тисса, исполнилъ бы свой долгъ, т. е. вышелъ бы немедленно въ отставку.

— 13-го сентября, при закрытіи англійскаго парламента, въ тронной рѣчи королева заявила, что отношенія Англіи къ иностраннымъ державамъ продолжаютъ быть дружественными. Въ Болгаріи, говорится далѣе, возмущеніе одной части арміи повело къ отреченію князя Александра отъ престола. Учреждено регентство, управляющее нынѣ княжествомъ. Въ странѣ дѣлаются приготовленія къ избранію преемника князю Александру, согласно съ Берлинскимъ трактатомъ и соотвѣтственно сообщенію, сдѣланному Портою великимъ державамъ, подписавшимъ Берлинскій трактатъ. „По скольку это дѣло касается Англіи,—продолжаетъ тронная рѣчь,—я констатирую, что не будетъ сдѣлано никакого ограниченія условій, которыя обезпечены Болгаріи трактатами. Точно такое же заявленіе сдѣлано и другими державами“. Далѣе тронная рѣчь увѣдомляетъ о назначеніи коммисіи, которая произведетъ разслѣдованіе объ арендной системѣ и объ аграрномъ актѣ въ Ирландіи, и, наконецъ, указываетъ на выражаемая въ послѣднее время желанія крѣпче связать между собою разныя части имперіи. Засѣданія парламента отсрочены до 11-го ноября. Какъ сообщаютъ изъ Лондона въ „Агентство Гаваса“, тамъ посятся слухъ, что до возобновленія парламентской сессіи произойдутъ министерскія перемѣны, которыя будутъ слѣдствіемъ сдѣлки, заключенной въ іюль мѣсяцѣ. Говорятъ, будто въ силу этой сдѣлки назначеніе нѣкоторыхъ членовъ кабинета было временнымъ. Новые министры будутъ назначены въ серединѣ октября, дабы они могли предстать передъ парламентомъ въ первый же день по возобновленіи сессіи. 15-го сентября происходили новые безпорядки въ Бельфаствѣ. Убитъ полиціею одинъ молодой человѣкъ, по имени Муръ, и тяжело ранено много полицейскихъ. Безпорядки были вызваны толпою молодыхъ людей, которые, находясь на улицѣ, оскорбляли полицію и бросали въ нее камни. Полицейскіе не разъ принимались разгонять толпу, но, не успѣвъ въ этомъ, пустили въ ходъ свое оружіе и такимъ образомъ разсѣяли манифестантовъ.

— На парадномъ банкетѣ, данномъ въ честь Фрейсинэ, министр-президентъ сказалъ, что Франція рѣшительно и искренно желаетъ мира. Ея внимательство въ извѣстные вопросы должно быть сдержанное, но когда дѣло идетъ объ ея интересахъ, дѣйствіе Франціи должно быть энергично; при угрозѣ же чести ея, она готова будетъ на всякія жертвы. Отношенія къ великимъ державамъ выражаются во взаимномъ уваженіи. Что касается колоніальнаго вопроса, то Франція должна ограничиться теперешними владѣніями, но изъ нихъ уже ничего не упускать. Во внутренней политикѣ правительству должно быть пріятно исполненіе законовъ, но оно не можетъ терпѣть, чтобы его существованіе подвергалось вопросу или чтобы его распоряженія исполнялись спустя рукава. Правительство желаетъ, чтобы свобода ограничивалась единственно вниманіемъ къ національному единству и общественной безопасности. Фрейсинэ заключилъ свою рѣчь приглашеніемъ всѣхъ республиканскихъ группъ къ согласію, терпимости и взаимному уваженію.

— Изъ Мадрида сообщаютъ, отъ 14-го сентября, въ „Indépendance Belge“: „Не смотря на усилія маршала Кампоса и другихъ вождей праваго центра, Сагаста и его коллеги упорно держатся политики реформъ, потому что группы демократовъ, составляющія большинство, порвали бы съ министерствомъ, если бы послѣднее дѣйствовало иначе. Многія либеральныя газеты убѣждаютъ кабинетъ немедленно созвать кортесы, дабы разстроить интриги правой стороны. Приговоры военныхъ судовъ противъ инсургентовъ будутъ исполнены надихъ. Казнены будутъ только вожди возстанія. Въ провинціи ведется усиленная агитація въ видахъ помилованія инсургентовъ. Негодованіе первой минуты смѣнилось чувствомъ жалости, по мѣрѣ того, какъ припоминались прежніе случаи военныхъ бунтовъ, участники коихъ въ настоящую минуту занимаютъ высшія должности. Въ самой столицѣ полагаютъ, что казнь виновныхъ будетъ теперь дѣломъ гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ оно было бы на другой день возстанія. Епископъ мадридскій и главнѣйшіе нотабли продолжаютъ дѣлать шаги передъ правительствомъ, чтобы убѣдить его къ снисхожденію. Къ несчастію, судебное слѣдствіе

выяснило, что на этотъ разъ замышлялась серьезная попытка низвергнуть нынѣшній режимъ. Движенію, организованному эмиссарами Рюиса Зориля, предполагалось дать широкіе размѣры, и если эта попытка имѣла столь жалкую неудачу, то это потому, что возстаніе вспыхнуло нѣсколькими днями ранѣе срока, назначеннаго организаторами. Эти разоблаченія, повидимому, укрѣпляютъ кабинетъ въ его рѣшеніи немилосердно поступить съ инсургентами, а военачальники поощряютъ это намѣреніе. Что касается до королевы, то она предоставляетъ министрамъ абсолютную свободу дѣйствій.

— Изъ Лейпцига сообщаютъ, что 15-го сентября тамъ произошло довольно серьезное столкновеніе между социаль-демократами и полицейскими агентами. Послѣ настоящей битвы, эти послѣдніе успѣли овладѣть краснымъ знаменемъ, которое несли социалисты, провожая одного изъ своихъ товарищей, высланнаго изъ города административнымъ путемъ, до станціи желѣзной дороги. Нѣсколько человѣкъ было ранено. Произведено двѣнадцать арестовъ.

— По словамъ японскихъ газетъ, общее число холерныхъ случаевъ, констатированныхъ въ Японіи въ нынѣшнемъ году, простирается до 39,000, изъ коихъ 27,000 окончились смертію. Эпидемія ослабѣваетъ. По извѣстіямъ изъ Сеуля, въ Корей холера дѣлаетъ большія опустошенія въ этой странѣ. Официальныя донесенія гласятъ, что втеченіе іюля мѣсяца умерли 36,000 человѣкъ. Цифра эта приходится на 250,000 душъ городского населенія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица возвратились изъ Спалы въ Петергофъ утромъ 19-го сего сентября.

— 15-го сентября, съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги изъ Москвы выѣхалъ въ Петербургъ министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Д. А. Толстой.

— Комитетъ министровъ положилъ продолжить срокъ дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ еще на 1 годъ, и ввести означенное положеніе на 1 годъ въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ кронштадтскому военному губернатору.

— Комитетъ министровъ принялъ проектъ министра финансовъ относительно нормировки сахара, сдѣлавъ въ немъ измѣненія, состоящія въ томъ, что заводы съ производительностью въ 50,000 пудовъ (министръ предлагалъ 30,000) не будутъ подлежать нормировкѣ; затѣмъ послѣдняя будетъ дѣйствовать не одинъ годъ, а два, и нормальное количество сахара за это время понижено съ 19 до 17 миллионъ пудовъ въ годъ.

— Одесскія газеты сообщаютъ, что вслѣдствіе усиленія въ Австро-Венгріи холеры, г. одесскій генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Х. Х. Роопъ, признаетъ необходимымъ учредить на границѣ Бессарабіи одиннадцать карантинныхъ пунктовъ.

— Ученыя архивныя коммисіи обратили вниманіе на то, что множество предметовъ старины, находимыхъ крестьянами при обработкѣ земли, нерѣдко уничтожается и такимъ путемъ безслѣдно пропадаетъ для науки единственно лишь потому, что крестьяне не знаютъ даже, что такіе предметы могутъ представлять для кого либо и какой либо интересъ, а потому, по почину тамбовской архивной коммисіи, рѣшено разослать какъ въ волостныя правленія, такъ и въ сельскія школы особое объявленіе, въ которомъ будетъ разъяснено значеніе такого рода находокъ и какъ съ ними поступать.

— Съ 1-го января по 1-е сентября, т. е. впродолженіе восьми мѣсяцевъ, въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи послѣдовало открытіе новыхъ 14 училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ которыя въ первый же день открытія было принято болѣе 700 дѣтей.

— Впродолженіе нынѣшняго года отъ частныхъ лицъ поступило пожертвованій 172,050 руб., на проценты съ которыхъ при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи учреждены 84 стипендіи (15 при университетахъ, 20 при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ и 49 при низшихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ).

— Въ этомъ году проектируется открытѣ въ различныхъ губерніяхъ (преимущественно въ губернскихъ городахъ) ремесленныя учи-

лица, въ которыхъ, кромѣ ремеслъ, будутъ преподаваться рисованіе и черченіе.

— На объявленный въ Одесскомъ университетѣ приватъ-доцентомъ Оедоровичемъ курсъ статистики, не читавшейся со времени оставленія университета проф. Посниковымъ, по словамъ „Од. Нов.“, подписался весь юридическій факультетъ, на которомъ числится 328 человекъ. Отведенная для чтенія этого предмета самая обширная аудиторія оказалась далеко не вмѣстительной, и многимъ студентамъ пришлось стоять въ преддверіи аудиторіи. Въ виду этого, администрація университета распорядилась объ отводѣ для чтенія статистики актового зала.

— Чтеніе лекцій на Казанскихъ высшихъ женскихъ курсахъ началось съ понедѣльника 15-го сентября. Въ силу извѣстнаго министерскаго распоряженія, приѣма слушательницъ вновь въ этомъ году не было, вслѣдствіе чего наличное количество слушательницъ ограничивается однимъ вторымъ курсомъ, который и долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣднимъ выпускомъ.

— По предложенію святѣйшаго синода, въ педагогическихъ обществахъ православныхъ семинарій разрабатывается въ настоящее время проектъ программы для преподаванія медицины. Введеніе этого новаго предмета въ программы семинарій послѣдуетъ въ текущемъ учебномъ году.

— „Новости“ слышали, что надняхъ въ дирекцію петербургской ветеринарной школы поступаетъ ходатайство отъ одной молодой дамы, окончившей курсъ женской гимназіи, о приѣмѣ ея въ число слушателей означенной школы.

— Между прочимъ, въ Варшавѣ, по словамъ „Новостей“, появились теперь женщины-стекольницы, съ успѣхомъ занимающіяся стекольнымъ мастерствомъ, которое до сихъ поръ было доступно только мужчинамъ. Въ томъ же городѣ насчитываютъ теперь уже, кромѣ женщинъ-пчеловодовъ, 5 зубныхъ врачей-женщинъ. Въ Варшавѣ же въ настоящее время находится одна изъ немногихъ женщинъ-скульпторовъ, г-жа Ваньковская, пользующаяся въ Парижѣ довольно большимъ успѣхомъ.

— У насъ, какъ сообщаютъ „Новости“, существуетъ открытая министерствомъ государственныхъ имуществъ школа молочнаго хозяйства, въ которую принимаются и женщины. Школа находится въ вѣдѣніи барона Н. Н. Корфа, Евдомоновъ, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи, и въ нее открытъ доступъ лицамъ обоего пола не моложе 15-ти лѣтъ. Курсъ ученія 2-хъ годичный, но для лицъ, успѣшно выдержавшихъ приемное испытаніе по русскому языку и арифметикѣ или представившихъ аттестатъ какого нибудь учебнаго заведенія, срокъ обязательнаго пребыванія въ школѣ можетъ быть сокращенъ на одинъ годъ. Въ школѣ преподаются теоретически и практически: уходъ за скотомъ, уходъ за молокомъ и его продуктами, приготовленіе сметаны, творога, масла, варка разныхъ сортовъ сыра и приготовленіе различныхъ препаратовъ изъ сгущеннаго молока. Кромѣ того, знакомятъ со счетоводствомъ и составленіемъ плановъ и сметъ построекъ для маслослѣнія и сыроваренія, а для лицъ, поступившихъ безъ всякой предварительной подготовки, читается: русскій языкъ и арифметика.

— 17-го сентября въ Петербургѣ состоялось открытіе народной столовой ночлежныхъ домовъ на Калашниковской пристани. Столовая устроена на 1,000 человекъ.

— „Новое Обозрѣніе“ сообщаетъ, что въ тифлисскомъ окружномъ судѣ, 12-го сентября, разбиралось дѣло о расхищеніи бібліотеки кавказскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества. Австрійско-подданный Кириллъ Фабіанъ, занимаясь нѣсколько мѣсяцевъ въ означенной бібліотекѣ, успѣлъ за это время растратить, т. е. заложить и продать книгъ на сумму около 4,000 рублей.

— Земскія и муниципальныя учрежденія, по слухамъ, будутъ введены въ Новой Бессарабіи никакъ не позже конца настоящаго года, т. е. приблизительно въ ноябрѣ или декабрѣ.

Казанское техническое Общество, въ лицѣ своего предсѣдателя, А. П. Орлова, выдвигаетъ нынѣ проектъ промышленно-художественнаго музея въ Казани. „Волжскій Вѣстникъ“ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія, по поводу проекта г. Орлова. „По этому проекту, промышленно-художественный музей долженъ представлять изъ себя учре-

жденіе, чрезъ посредство котораго ремесленникъ могъ бы знакомиться съ лучшими образцами издѣлій и со способами производства послѣднихъ, а также получать разныя справки о рынкахъ сбыта, о величинѣ спроса на тѣ или другія издѣлія и т. п.; словомъ, роль музея должна быть направлена къ тому, чтобы наша промышленность не отставала отъ жизни, а двигалась бы впередъ по мѣрѣ развитія техники производства, человеческихъ потребностей и проч. „Газетѣ кажется“, что музей могъ бы приобрести еще большее практическое значеніе, если бы при немъ былъ также устроенъ складъ для продажи издѣлій мѣстныхъ ремесленниковъ и кустарей. На сколько наши кустари страдаютъ оттого, что они, въ большинствѣ случаевъ, не обладаютъ благоприятными условіями для сбыта своихъ издѣлій, лишены бываютъ возможности продавать эти издѣлія „изъ первыхъ рукъ“, помимо разныхъ скупщиковъ,—всякому извѣстно. Мелкіе ремесленники въ нашихъ городахъ, если порой и обходятся безъ скупщиковъ, то въ значительной мѣрѣ страдаютъ оттого, что ихъ издѣлія мало извѣстны покупателямъ. Въ этомъ случаѣ складъ издѣлій нашихъ кустарей и ремесленниковъ явился бы хорошимъ средствомъ сбыта для этихъ издѣлій. Хорошимъ примѣромъ въ данномъ отношеніи можетъ служить учрежденный московскимъ земствомъ музей-складъ кустарныхъ издѣлій, благодаря которому кустари не только имѣютъ возможность сбывать предметы своего производства „изъ первыхъ рукъ“, но даже получаютъ ссуды въ счетъ будущей выручки“.

„Саратовскій Дневникъ“ также приглашаетъ саратовское земство заняться разработкою вопроса о помощи кустарямъ—промышленникамъ, изнывающимъ въ непосильной борьбѣ съ развивающимся кулачествомъ и капиталистическимъ производствомъ. Онъ предлагаетъ организацию: во-первыхъ, доступнаго, краткосрочнаго мелкаго кредита, во-вторыхъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и, въ-третьихъ, волостныхъ и сельскихъ кассъ. По свѣдѣніямъ „Сборн. статист. св. по Сарат. губ.“, въ волостяхъ, гдѣ нѣтъ ссудо-сберегательныхъ и волостныхъ кассъ, высшій процентъ, который налагаютъ кредиторы, равенъ 60—114, въ волостяхъ, гдѣ есть только ссудо-сберегательныя кассы, онъ доходитъ до 29, а гдѣ есть и волостныя кассы—до 20 проц. Земство можетъ и должно взяться за это дѣло, по мнѣнію „Дневника“, учреждая какъ кассы въ нѣсколькихъ пунктахъ уѣздовъ, такъ и склады для приѣма разныхъ издѣлій кустарей, подъ которыя можно тоже давать деньги и тѣмъ самымъ давать возможность кустарю, по дѣйствительной цѣнѣ, продавать продукты своего труда.

— Смоленское дворянство, какъ извѣстно, ходатайствуетъ объ измѣненіи существующей системы вольной продажи вина, предлагая замѣнить ее продажей вина казною. Лица, торгующія виномъ, должны считаться состоящими на государственной службѣ, получать опредѣленное постоянное содержаніе, независимо отъ количества проданнаго ими вина. Процессъ установленія новой системы заключается въ томъ, что правительство, какъ это и было при откупѣхъ, вызываетъ въ присутствіе, черезъ посредство казенной палаты, лѣтомъ, когда урожай уже обозначится, всѣхъ винокуренныхъ заводчиковъ губерніи и предлагаетъ имъ, по извѣстной цѣнѣ, которая можетъ быть различна для разныхъ округовъ, заготовку хлѣбнаго вина на годовую пропорцію губерніи, причемъ задатокъ выдается казною на руки заводчикамъ. Въ случаѣ несогласія одного или нѣсколькихъ заводчиковъ на предлагаемую правительствомъ цѣну, причитающаяся на ихъ долю часть вина можетъ быть распределена между остальными заводами губерніи. Продажа вина, какъ это и было до откуповъ, должна производиться государственною казною, по цѣнѣ, какую она сама заблагоразсудитъ назначить, и притомъ изъ питейныхъ заведеній, содержимыхъ тоже казною. Разница въ цѣнѣ между той, по которой казна будетъ получать вино отъ заводчиковъ, и той, по которой она сама будетъ продавать его изъ своихъ заведеній, на содержаніе коихъ долженъ быть отчисленъ извѣстный процентъ,—и составитъ чистый въ пользу государства доходъ, имѣющий съ лихвою замѣнить нынѣшній акцизъ, такъ какъ каждый пропитанный народомъ рубль будетъ всецѣло поступать въ казну, безъ взиманія съ него львиной доли въ пользу торговцевъ виномъ, подразумѣвая подъ этимъ именемъ какъ крупныхъ капиталистовъ, имѣющихъ свои склады, заводы и цѣлый районъ кабаковъ, такъ и простаго сидѣльца-кабатчика.

БИБЛИОГРАФІЯ

Вышелъ «Отчетъ западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, съ 1-го января 1885 года по 1-е іюля 1886 года».

Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ 1-й вып. VIII кн. «Записокъ» Отдѣла.

Содержаніе выпуска: Отчетъ и протоколы Отдѣла, съ 1-го января 1885 года по 1-е іюля 1886 года.—По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта въ Западной Сибири), Н. Петропавловскаго.—Очеркъ переселенческаго въ Сибири движенія, А. Дудолова.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 года въ верховья рѣкъ Тартаса и Тары (съ картой), П. Степанова.—Смѣсь. Наблюденія подъ появленіемъ растений, заносимыхъ изъ другихъ мѣстъ въ городъ Омскъ и его окрестности, К. Гольде.

Вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ I-го тома «Записокъ восточнаго Отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго Общества», издаваемыхъ подъ редакціею барона В. Р. Розена.

Содержаніе 2-го выпуска: Протоколы восточнаго Отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго Общества.—Золотой кладъ изъ динаровъ патанскихъ султановъ Индіи, А. Лихачева.—Христіанское кладбище близъ города Пишпека (Семирѣченской области) въ Чуйской долинѣ, Н. Пантусова.—Предварительныя замѣчанія о найденныхъ въ Семирѣченской области сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ, Д. Хвольсона.—Существуютъ ли въ Средней Азій поддѣлки древностей, Н. Веселовскаго.—Мелкія замѣтки и извѣстія.—Критика и библиографія.

Въ сентябрьской книжкѣ «Нови» помѣщена интересная замѣтка Виктора Русакова о сибирскихъ «паміонкахъ», т. е. о разныхъ мелкихъ предметахъ, вывезенныхъ изъ Сибири, въ видѣ воспоминаній, побывавшими тамъ въ ссылкѣ поляками. Въ Сибири пребывало въ разные періоды не менѣе 100,000 поляковъ или какъ каторжные, или какъ простые ссыльные. Царскіе манифесты каждый разъ давали возможность имъ возвращаться на родину.

Почти каждый изъ возвращавшихся на родину «сибиряковъ» (такъ называли поляки своихъ соотечественниковъ, побывавшихъ въ Сибири, въ ссылкѣ) считалъ своею обязанностью вывезти кое-какія вещественныя воспоминанія о пребываніи въ «странѣ холода», какъ называли поляки Сибирь. Эти вещественныя воспоминанія состояли, по большей части, изъ ничтожныхъ предметовъ, не имѣющихъ никакого научнаго или бытового значенія: одинъ везъ кусокъ казенной рубахи, въ которой товарищъ его работалъ въ каторгѣ; другой—трубку, сдѣланную каторжникомъ изъ хлѣба, третій—мѣшокъ съ сибирской землею, четвертый—звѣно желѣзной цѣпи или палку, служившую неизмѣнной спутницей въ странѣ изгнанія и т. п. Не было, какъ видно, ни времени, ни средствъ приобрести болѣе существенные предметы.

Впрочемъ, въ свое время и эти ничтожныя воспоминанія, или, какъ ихъ поляки называютъ, «паміонки», производили на лицъ, живущихъ въ царствѣ Польскомъ, не бывавшихъ никогда въ Сибири, очень сильное впечатлѣніе. Ихъ хранили изъ родъ въ родъ, словно святыню, или передавали на храненіе въ публичныя музеи. Такимъ образомъ, разрозненныя вещественныя воспоминанія о ссылкѣ въ Сибирь появились въ собраніяхъ краковской Ягеллонской бібліотеки, въ польскомъ музеѣ въ Ратиславѣ, въ Швейцаріи, въ собраніяхъ Чарторжскихъ въ Парижѣ (перенесенныхъ въ послѣдствіи въ Краковъ), въ музеѣ Оссолинскихъ въ Львовѣ, въ музеѣ Общества друзей наукъ въ Познаніи, въ собраніи академіи наукъ въ Краковѣ и проч.

Въ музеѣ имени Любомирскихъ въ Львовѣ, составляющемъ часть такъ называемаго «Национальнаго заведенія Оссолинскихъ», сибирскимъ «паміонкамъ» отведено особое небольшое отдѣленіе, помѣщающееся въ нѣсколькихъ витринахъ среди «предметовъ историческихъ воспоминаній» (przedmioty historyczne pamiątkowe). Предметы эти сами по себѣ представляютъ сравнительно мало интереса, но какъ воспоминанія не лишены извѣстнаго значенія и заслуживаютъ вниманія коллектора.

Въ витринахъ этихъ помѣщаются разныя подробно описанныя г. Викторомъ Русаковымъ сибирскія мелочи, какъ-то: шерстяной ковричекъ, вязанный ссыльнымъ, корзинки для спичекъ работы каторжниковъ, чайники и блюдечки, бывшіе въ употребленіи прежнихъ «повстанцевъ», татарская шапка, кожаныя сибирскія перчатки, перчатки изъ оленьихъ шкуръ, «туяся», булавки изъ мамонтовой кости, самодѣльные предметы, стаканъ, сдѣланный изъ кирпича, взятаго изъ пола тюрьмы, сибирскіе коньки, кольца инородцевъ и т. п. Такимъ образомъ, нѣкоторые изъ этихъ предметовъ представляютъ этнографиче-

скій интересъ. Среди всѣхъ этихъ мелочей красуется фотографическая карточка тайнаго совѣтника Деспота-Зеновича, бывшаго въ шестидесятыхъ годахъ тобольскимъ губернаторомъ, а нынѣ члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, съ польскою надписью «Деспотъ Зеновичъ, протекторъ ссыльныхъ» (Despot Zenowicz, protektor wygnan- ców).

А. И. Деспота-Зеновича и его сердечную доброту къ несчастнымъ людямъ долго будутъ вспоминать невольные жители Сибири; впрочемъ, такую же неизгладимо добрую память сохранило о немъ и мѣстное население.

Кромѣ того, по словамъ г. Русакова, въ Львовѣ находится нынѣ еще одна спеціальная и научная коллекція чучелъ сибирскихъ, камчатскихъ животныхъ, а также утвари, одежды и проч. жителей Забайкалья и Камчатки; коллекція собрана нѣкогда ссыльнымъ докторомъ Дыбовскимъ, нынѣ членомъ нашего Императорскаго географическаго Общества, и профессоромъ Львовскаго университета. Коллекція эта, чрезвычайно богатая и строго научная, до сихъ поръ не обратила на себя, однако, должнаго вниманія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданіе книжнаго магазина К. Л. РИККЕРА,
въ С.-Петербургѣ. Невскій проспектъ, № 14.

Амуръ, Восточная и Западная Сибирь и Уралъ.
371 оригинальная фотографія, въ 5-ти томахъ. 1868. Цѣна 450 руб.

Въ Редакціи „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

(С.-Петербургъ, Кавалергардская, д. 20, кв. 3).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

П. А. Словцова:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

Съ біографическимъ очеркомъ автора.

Цѣна 3 рубля за 2 тома. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 3 ф. по разстоянію.

Н. М. Ядринцева:

Сибирь какъ колонія. (Къ юбилею трехсотлѣтія). Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее. С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 рубля.

Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Изслѣдованія и наблюденія надъ жизнью тюремныхъ, ссыльныхъ и бродяжескихъ общинъ.—Историческій очеркъ сибирской ссылки.—Сравненіе разныхъ системъ наказанія у насъ и въ Западной Европѣ.—Основы новой рациональной системы исправленія согласно выводамъ пенитенціарной науки и опытамъ русской тюремной общины. С.-Петербургъ, 1872 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Н. И. Наумова:

„ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАЮ“,

очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Для подписчиковъ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ 60% уступки и пересылка безплатно.

В. К. Андріевича:

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СИБИРИ.

Періодъ отъ 1700 года до воцаренія Императрицы Елисаветы Петровны 25-го ноября 1741 года. Иркутскъ. 1886.

Ц. 1 руб. 75 коп.